

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет

Редакционный совет: М. Т. Байджиев
З. К. Дербишева
К. К. Иманалиев
В. И. Нифадьев
В. М. Плоских
М. А. Рудов
К. Ж. Садыков

Главный редактор М. А. Рудов

Выпускающий редактор В. Р. Тимирбаев

Дизайн Д. В. Лебедев

Верстка Ш. М. Курманалиева

Фото на обложке В. А. Ушаков

Адрес редакции: 720000 г. Бишкек,
ул. Киевская, 44, к. 108.
тел.: (996 312) 625315

Е-mail: russlovo@krsu.edu.kg
russlovo@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (свидетельство №1690 от 30 ноября 2010 г.).

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал издается ежеквартально.

Отпечатано в КРСУ

Формат 60x90 1/8

Объем 10 п.л.

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 06.10.2012 г.

© КРСУ, 2012 г.

Монумент блокадникам Ленинграда в столице Кыргызстана Бишкеке	2
Национальная гордость	4
К. Садыков Две составляющие языковой политики	9
Полиэтнический Кыргызстан	12
А. Джакшылыков Глобализация и языковой фактор	13
Горизонты творчества Казата Акматова	17
О романе оригинальном и злободневном	22
Новая тема	25
На крыльях русского балета	26
Вся жизнь – служение балету	28
Султан Раев: «Корона» и другие	33
В. Иванова Роль чтения в интеллектуальном развитии учащихся	37
Форум преподавателей-русистов в Бишкеке ..	42
Д. Романов Дидактические проблемы билингвизма различных типов (психолингвистический аспект)	44
Ю. Иванова Сетевые образовательные ресурсы обучения русскому языку	51
Наряду с русским изучайте кыргызский язык ...	59
Б. Орузбаева Краткий грамматический очерк кыргызского языка	60
Этюд о русском языке К. Д. Бальмонта	74
Русский язык	75

Монумент блокадникам Ленинграда в столице Кыргызстана Бишкеке

*Возложение венков к монументу блокадникам Ленинграда
во время официального визита Президента России В. В. Путина
в Кыргызстан 30 сентября 2012 года.*

Национальная гордость

В этом году Кыргызскому национальному университету им. Жусупа Баласагына исполнилось 80 лет.

За эти годы первое высшее учебное заведение республики внесло существенный вклад в зарождение и становление национальной интеллигенции, подготовку специалистов для научных учреждений, учебных заведений, отраслей народного хозяйства.

Успехи, достигнутые в XX веке в экономике, в системе образования, в науке и культуре, невозможно представить в отрыве от труда и вклада профессорско-преподавательского состава университета.

Если обратиться к краткой истории КНУ, то его основой нужно считать образованный в 1932 году Кыргызский государственный педагогический институт, истоки которого берут начало со специальных учебных заведений, образованных в 20-е годы.

На I организационном съезде Советов Кара-Кыргызской автономной области 30 марта 1925 года рассматривался вопрос об открытии Кара-Кыргызского института просвещения и было принято специальное постановление. В октябре того же года в г. Пишпеке был открыт Кыргызский институт просвещения.

В 1928 году он был преобразован в Центральный педагогический техникум общереспубликанского значения. Техникум готовил учителей для начальных и неполных средних школ. Постепенно закладывался фундамент будущего высшего учебного заведения. Учащиеся последнего, 4-го курса техникума проходили специализацию либо по кыргызскому или русскому языкам, либо по математике или истории.

В конце 20-х годов во властных структурах и в партийных организациях автономной республики все чаще поднимался вопрос об открытии пединститута. В результате 13 января 1932 года Совет народных комиссаров Кыргызской АССР принял постановление об открытии в Пишпекпе педагогического института.

Первый учебный год в Кыргызском государственном педагогическом институте по объективным причинам начался не 1 сентября, а 3 октября 1932 года, а торжества, посвященные официальному открытию института, были проведены 5 октября.

Первоначально научно-педагогической деятельностью занимались 5 кафедр: социально-экономических дисциплин, математики, педагогики, биологии, а также литературы и языка. На последней работали профессор Касым Тыныстанов, доценты Токчоро Жолдошев, Сатыбалды Нааматов, педагог-просветитель Базаркул Данияров. Одно время здесь трудился теоретик языкознания, полиглот, ориенталист и один из первых переводчиков эпоса «Манас» на русский язык Е. Д. Поливанов.

Изначально преподавательский состав пединститута состоял из выпускников высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента, Казахского пединститута.

Собственные же местные кадры появились в конце 30-х – начале 40-х годов. В числе первых выпускников КГПИ были ставшие впоследствии академиками Б. Жамгырчинов, С. Ильясов, членами-корреспондентами Национальной академии наук А. Хасанов, К. Шатемиров; заслуженными учителями республики А. Жолдошева, У. Ботбаева и др. Всего в 1938 г. стали дипломированными специалистами 46 человек.

30–40-е годы были для педагогического института годами становления и накопления научно-педагогического опыта. Именно в это непростое время начала укрепляться материально-техническая база вуза, отвечающая требованиям того времени, стал развиваться в нужном направлении учебный процесс, зародилась научно-исследовательская работа, углубились взаимосвязи и сотрудничество с высшими учебными заведениями других республик. А главное, был внесен неоценимый вклад в развитие интеллектуального потенциала, социально-экономического, культурного развития страны, получила широкое распространение тяга к знаниям среди населения республики.

Появление после победы в Великой Отечественной войне новых отраслей народного хозяйства, ускорение научно-технического прогресса, тесная связь науки и производства требовали перехода к прогрессивной универсальной подаче зна-

ний. По просьбе правительства Киргизии Совет Министров СССР 24 мая 1951 года принял постановление об образовании на базе педагогического института Кыргызского государственного университета и о включении его в высшее учебное заведение 1-ой категории.

31 августа того же года состоялось торжественное открытие первого в республике университета. Несомненно, это явилось важным событием в научной и культурной жизни Кыргызстана.

Открытие университета подняло на новый, более высокий уровень систему высшего образования в стране, открыло широкую дорогу в подготовке квалифицированных кадров для отраслей народного хозяйства, школ, средних специальных и высших учебных заведений, органов государственного управления.

Крайне важно и то, что со временем на основе некоторых факультетов КГУ были созданы ряд высших учебных заведений. Например, в 1954 году на базе технического факультета образовался Фрунзенский политехнический институт (ныне Технический университет и отпочковавшиеся от него КГУСТА, Горнорудный институт). В следующем 1955 году на базе факультета физической культуры университета был образован Кыргызский государственный институт физической культуры и спорта (ныне академия).

Обретение суверенитета, отказ от тоталитарной системы, начало строительства демократического общества, переход к рыночной экономике, интеграция в международные образовательные программы, вхождение в мировую цивилизацию

не обошли стороной КГУ и поставили новые, более сложные задачи перед профессорско-преподавательским составом. Конечно, было нелегко найти выход из сложившейся ситуации оперативно, перестроиться и работать по-новому, как того требовали реалии жизни, правильно определить приоритеты, не останавливаться на достигнутом, а двигаться вперед в условиях жесткой конкуренции. Только продуманные решения, гибкий и творческий подход к работе ректората и профессорско-преподавательского состава обеспечили успех университету.

Учитывая возросшую роль университета в быстро меняющемся мире, его место и значение в демократических преобразованиях, в общественно-политической жизни страны, в 1993 году Президент Кыргызской Республики издал указ, в котором отмечалось: «В целях совершенствования сложившейся системы образования и доведения ее до уровня мировых стандартов определить статус Кыргызскому государственному университету как Кыргызский государственный национальный университет».

Приняв во внимание, что во многих странах статус «национальный» имеет значение «государственный», указом Президента КР в мае 2002 года флагман отечественного высшего образования КГНУ стал называться Кыргызским национальным университетом (КНУ).

За последние годы КНУ превратился в современное многопрофильное научно-образовательное, культурно-просветительское учебное заведение, имеющее богатый опыт международного сотрудничества.

Здесь разработана и успешно осуществляется экономическая модель гибкой и плодотворной деятельности в условиях рынка и свободной конкуренции.

В настоящее время КНУ в качестве одного из лидеров среди высших учебных заведений страны приобретает все больший авторитет в среде молодежи и становится популярным и востребованным не только в республике, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

В рамках международных проектов МНТЦ, INTAS, IREKS, TEMPUS и др. заключены и реализуются соглашения, предусматривающие деловое сотрудничество более чем с 50 университетами, центрами, международными проектами и программами СНГ, Европы, США, Канады. Активизировалась интеграция Кыргызского национального университета в ассоциацию ведущих университетов мира (Евразийскую, Lingua-UNI и др.).

Национальный университет является членом консорциума по созданию сетевого университета СНГ, Евразийской ассоциации университетов и университета Шанхайской организации сотрудничества. Магистранты КНУ в рамках выше-названных проектов имеют возможность обучаться за рубежом.

Сегодня в КНУ функционируют 14 факультетов, 7 институтов и 7 научно-образовательных центров. В них осуществляют научную и педагогическую деятельность 9 академиков Национальной академии наук, 7 членов-корреспондентов НАН, 20 заслуженных деятелей науки и образования, 15 лауреатов Государственных премий КР, около 150 докторов и более 500 кандидатов наук.

В КНУ действуют 7 диссертационных советов по защите докторских и кандидатских работ. На дневном очном, заочном, вечернем отделениях, а также на дистантной основе обучается более 30 тыс. студентов.

Каждый студент, проходя все ступени непрерывного образования: лицей, колледж, бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура, – исходя из своих намерений и целей, может получить профессиональное образование, шире и глубже развивать свои знания.

В КНУ разработана концепция и действует программа разностороннего, стабильного и динамичного развития университета на ближайшие годы и более отдаленную перспективу.

Многие государственные руководители, видные общественно-политические деятели, представители науки и культуры суверенного Кыргызстана – выпускники КНУ. Это, к примеру, известные государственные и политические деятели: Т. У. Усубалиев, К. Н. Кулматов, К. М. Молдобаев; экс-президент КР Р. И. Отунбаева; министры: К. Садыков, Т. Сариев, А. Шадиев, А. Шыкмаматов; Генеральный прокурор КР А. Саянова, председатель Верховного суда В. Жамашева; академики НАН КР, крупные ученые: Б. Жамгырчинов, К. Оторбаев, М. Иманалиев, Б. Юнусалиев, К. Карасаев, С. Табышалиев, С. Токтомьшев, А. Эркебаев, Ш. Жоробекова, А. Жайнаков, А. Какеев, В. Плоских, Б. Орузбаева, А. Борубаев, А. Акматалиев и др. Многие выпускники КНУ избирались депутатами Жогорку Кенеша.

В Кыргызском университете, являющемся национальной гордостью страны, работали ректорами видные ученые, академики: Б. Жамгырчинов (1951-1954), Б. Юнусалиев (1954-1960), С. Табышалиев (1960-1977), М. Иманалиев (1977-1979), К. Оторбаев (1979-1986), У. Асанов (1986-1992), С. Токтомышев (1992-1998), А. Борубаев (1998-2000), А. Какеев (2000-2005); доктора наук, профессора: И. Болжурова (2005-2006), Ы. Омурканов (2006-2008), А. Бекбалаев (2008-2009), Нур уулу Досбол (2009-2010), А. Акунов (2010-2011).

В настоящее время ректором КНУ является доктор педагогических наук, заслуженный работник образования КР, профессор И. Исамидинов.

Кыргызский национальный университет встречает 80-летний юбилей в расцвете творческих сил и с уверенностью смотрит в завтрашний день.

*Ж. Бузурманкулов,
координатор КНУ по взаимодействию
с общественностью и СМИ*

К. Садыков,
 Министр образования и науки КР

Две составляющие языковой политики

Должен сказать, что в данном случае я выступаю не только как официальное лицо, но и как филолог-русист, много лет отдавший преподаванию в Кыргызском национальном университете.

Языковая политика всякого государства опирается на две основные составляющие – актуальные потребности общества и исторически сложившиеся условия бытования языка / языков.

Для Кыргызстана русский язык является важным средством коммуникации, а его преподавание и изучение имеет давнюю историю. Обучение на русском языке в Туркестане берет свое начало в 1885 г., когда возникли приходские училища и русско-туземные школы.

Суверенный Кыргызстан конституционно закрепил статус русского языка как официального, что позволило создать условия для сохранения его роли как языка межкультурной коммуникации и межнационального общения.

Поскольку одним из главных инструментов реализации языковой политики является система образования, считаю нужным кратко проинформировать, что Министерство образования и науки делает для развития русского языка.

Согласно Конституции, законам «О статусе официального языка» и «Об образовании» государство создает условия для обучения официальному (русскому) языку от дошкольного уровня до получения основного общего образования.

Около 74% детских садов (55 331 ребенок) – с русским языком обучения, в остальных детей учат основам русского языка.

Из 2204 школ Кыргызстана 203 – с русским языком обучения, а значительная часть из 483 смешанных школ имеют классы с русским языком обучения. В них обучается более 280 тысяч (28% общего количества) учащихся, работает более 7 тысяч учителей русского языка и литературы.

О востребованности русского языка говорит и то, что последние годы идет стабильный рост (5–6 тысяч в год) школьников, которые обучаются на русском языке.

После окончания школы те, кто решил продолжить учебу на всех уровнях профессионального образования, могут обучаться на русском языке. Например, в вузах более 160 тысяч студентов из 230 тысяч учатся на русском.

К сожалению, русский язык в Кыргызстане сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, из-за высокого уровня миграции русскоязычного населения во многих регионах практически исчезла русскоязычная среда. По сути в ряде регионов такая среда поддерживается только в школе, где обучение либо ведется на русском языке, либо русский язык изучается как обязательный предмет с 1 по 11 класс. А поскольку среди учащихся даже в классах с русским языком обучения большинство детей не являются носителями этого языка и у многих из них недостаточно сформированы речевые навыки, то это затрудняет изучение других предметов на русском языке. По-прежнему недостаточно оснащение школ учебниками, практически не издается учебно-методическая литература для учителей.

Во-вторых, обостряются трудности с учителями-русистами и с преподавателями других предметов для школ с русским языком обучения. Например, в Бишкеке после повышения в прошлом году заработной платы учителям в школах с кыргызским языком обучения не осталось ни

одной вакансии, а в школах с русским языком обучения они есть. Скажем, выпускники университета им. И. Арабаева, даже окончив курс обучения на русском языке, не идут работать в школу с русским языком обучения из-за недостаточного уровня владения языком.

Так же, особенно в регионах, преподаватели вузов, не будучи носителями русского языка и владея им на недостаточном уровне, не могут качественно обучать студентов, поскольку сами затрудняются читать научную литературу на русском языке.

Чтобы улучшить ситуацию в обучении русскому языку, как родному и как второму Министерство образования и науки разрабатывает стандарты нового поколения, направленные на переход от изучения языка как совокупности грамматических форм, к языку как средству коммуникации, что предполагает серьезные изменения в содержании и методах преподавания.

Кроме того, при разработке новых стандартов, в которых закреплён этот переход, определены сферы функционирования родного и второго (русского как официального) языка, а также иностранного, что позволило сформировать единые принципы языкового обучения для каждой из указанных групп.

Переход к коммуникативному залогоу обучения языкам позволил также определить три предметные компетентности – языковую, речевую и социокультурную, которые описывают сопоставимые и поддающиеся измерению результаты обучения языку.

С этого учебного года начинается апробация моделей многоязычного обучения, где русский язык в школах с кыргызским языком обучения станет не просто предметом изучения, но и языком обучения, что позволит, мы надеемся, повысить у наших ребят уровень владения языком.

Министерство также разработало программу развития русского языка на 2012–2020 годы, призванную повысить качество обучения русскому языку в школах республики.

Должен с удовлетворением отметить, что за последние годы между Кыргызстаном и Россией сложились эффективные связи в улучшении обучения детей русскому языку и повышении квалификации учителей-русистов.

В рамках межправительственных соглашений между Кыргызстаном и Россией в сотрудничестве с Фондом «Русский мир» в КРСУ создана типография для выпуска российских учебников по русскому языку и литературе для 1–4 классов, адаптированных к национальным условиям Кыргызстана. 17 августа сего года в Российском центре науки и культуры мы приняли первые учебники, выпущенные в рамках этой работы, которые были направлены в 34 школы всех областей республики.

Ежегодно проводятся Дни славянской письменности и культуры, олимпиады по русскому языку для учащихся, конкурсы и другие мероприятия. 6 июня 2011 года был впервые проведен День русского языка, в рамках которого состоялось открытие Российского центра науки и культуры.

В последние годы Министерство образования и науки Российской Федерации выделяет нашей республике 125 бюджетных мест для стажировок преподавателей русского языка и литературы в российских образовательных учреждениях. С 2002 года на базе КРСУ ведется повышение квалификации учителей, высокий уровень которого неоднократно отмечали преподаватели. Учителя участвуют в конкурсах по преподаванию русского языка. 12 учителей Кыргызстана в разные годы становились лауреатами престижной Пушкинской премии для учителей-русистов.

Особенно приятно отметить, что руководство МАПРЯЛ наградило медалью А. С. Пушкина «За большие заслуги в распространении русского языка» группу замечательных русистов Кыргызстана, среди которых Абдыкадыр Орусбаевич Орусбаев, Лев Аврумович Шейман, Гульджигит Умарович Соронкулов и другие.

Учителя и преподаватели вузов Кыргызстана участвуют в научных и научно-методических конференциях в разных городах России, используя полученные там знания для обучения наших учителей – посредством курсов, августовских декад и других форм повышения квалификации.

Словом, работа по повышению качества преподавания и изучения русского языка и сохранения его роли как языка общения в Кыргызстане не прекращается и не ослабевает.

Полиэтнический Кыргызстан

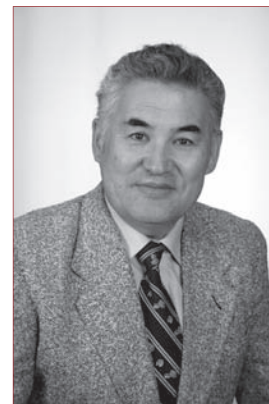
Демографический ежегодник Нацстаткома КР.

Распределение постоянного населения по отдельным национальностям
на начало 2012 года.

Таблица 1.13.

Кыргызская Республика		Баткенская область	Джалал-Абадская область	Иссык-Кульская область	Нарынская область	Ошская область	Таласская область	Чуйская область	город Бишкек	город Ош
Все население в том числе:	5551888	448849	1054226	448003	264947	1147750	235327	822581	874357	255848
кыргызы	4006009	344956	759942	391892	262927	785049	218156	510043	606917	126127
азербайджанцы	18046	34	1004	56	1	3397	20	10675	2271	588
армяне	807	12	32	31	0	12	2	210	479	29
белорусы	1109	1	16	51	0	6	14	470	539	12
грузины	571	94	46	10	0	3	31	101	260	26
дунгане	61372	2	39	3219	431	794	85	52340	4364	98
евреи	508	3	2	7	1	0	2	45	429	19
казахи	32981	172	683	6557	203	483	2912	12626	9089	256
корейцы	16711	72	218	112	1	47	66	4096	11808	291
латышы	62	2	0	0	0	2	0	38	20	0
литовцы	138	0	5	2	0	6	0	51	68	6
молдаване	430	13	24	11	0	5	4	211	158	4
немцы	8766	12	167	269	2	13	357	5378	2498	70
русские	381562	2898	7740	31463	124	1357	3720	151351	177757	5125
таджики	48033	30739	5876	50	0	6985	40	2836	871	636
татары	28656	1675	3143	1971	146	1193	278	6079	11996	2175
турки	39913	817	6117	87	15	11440	1478	11073	3305	5581
туркмены	2037	63	54	13	11	141	30	121	723	881
узбеки	796291	65939	262341	2867	575	323878	1740	15176	12284	111491
уйгуры	50346	278	3374	3838	343	11855	135	15789	13944	790
украинцы	16657	57	535	819	21	80	319	8046	6530	250
чеченцы	1740	48	78	4	0	14	35	1210	340	11
эстонцы	104	1	3	15	1	0	1	40	42	1
другие	39039	961	2787	4659	145	990	5902	14576	7665	1354

А. Джакшылыков,
народный поэт КР

Глобализация и языковой фактор

Последние полвека мир развивался столь стремительно и мощно, что отдельные достижения научно-технического прогресса стали откровенно угрожающими для человечества. В результате агрессивно-потребительского отношения к природе в нынешнем технологическом мире утрачено само значение духовности и культуры. Людская алчность достигла невиданных размеров. Мир оказался в плену всеохватывающей глобализации.

Естественно, глобализация в ее нынешнем виде имеет и положительные черты, но, мне кажется, отрицательных факторов все же больше. Это связано с тем, что непреходящие, проверенные тысячелетиями общечеловеческие ценности в значительной мере потеснены стремлением к наживе, личной выгоде, растущими проявлениями эгоизма и эгоцентризма.

Очевидно, что и дальше мир будет развиваться еще динамичнее, планетар-

ные изменения будут происходить по нарастающей. Подобная неудержимость приводила в истории по большей части к трагедии. Сегодня локальные проблемы все чаще приобретают общемировое значение. В эпоху глобализации заметно возросла роль информации и коммуникаций, взаимосвязи и взаимодействия.

С приходом Интернета мир стал более открытым, я бы сказал, более прозрачным. К сожалению, такое великое достижение человеческого гения используется недостаточно разумно. И результат налицо. Молодежь теряет присущую ей позитивную энергетику, а взамен ее проявляются деструкция, агрессивность. Современный человек серьезно отстал в морально-нравственном аспекте от всеобщего научно-технического развития. Происходит деградация общественных ценностей, таких как культура поведения и общения, почитание старших и помощь слабым,

милосердие и сострадание. Наряду с этим заметно снижается и языковая культура. С болью говорю об этом как человек, посвятивший свою жизнь поэтическому творчеству, работе со словом. А ведь язык является не только источником изначальных понятий, но и основой культуры в целом. Языком надо дорожить, как вечной и непреходящей ценностью. Существует давнее наблюдение: каков язык, таков и человек. «В начале было Слово». Этот основополагающий постулат показывает истинное место языка в нашей жизни.

Основным и незаменимым инструментом информационного обмена был и остается язык. Мировые языки являются не только средством общения, но и политическим инструментом, определяющим место нации в мировом сообществе.

Так исторически сложилось, что в современном мире несколько языков являются как бы столбовыми: английский, немецкий, французский, испанский, русский, китайский, арабский и др. В результате языковой общности появились англоязычные, франкоязычные, испаноязычные, арабоязычные страны. Еще совсем недавно восточноевропейские социалистические страны и нынешние государства СНГ были странами «русскоязычными». Оплотом русского языка был Советский Союз, считавшийся сверхдержавой. Тогда значение русского языка было незыблемо и неоспоримо. Однако с распадом СССР русский язык стал заметно утрачивать свои позиции на постсоветском пространстве. И чтобы русский язык окончательно не потерял

свою актуальность, свое мировое значение, Россия должна не просто шагать в ногу со временем, но и быть чуть-чуть впереди; быть центром взаимосвязей и культурных обменов, хотя бы среди стран СНГ, создавая подлинно дружественный, «теплый климат» взаимных отношений «русскоязычных» стран, быть терпеливой и мудрой, учитывая и соблюдая интересы языков дружественных стран. Необходимо помнить, что язык есть воплощение самой нации. Требуется толерантный, уважительный, чуткий подход к каждому языку. Иначе, при всеохватной глобализации, невозможно сберечь былое влияние русского языка. Мы видим, как в странах СНГ английский, китайский, немецкий, турецкий языки последовательно укрепляют свои позиции. Например, как это не прискорбно признавать, но в Кыргызстане за годы независимости русский и кыргызский языки сдали свои позиции. Чтобы исправить создавшееся положение, нужна реальная, продуманная, научно-обоснованная, открытая межгосударственная программа взаимной поддержки, усиливающая позиции государственного и официального языков. Нужно создавать условия, чтобы люди сами стремились сохранять атмосферу языковой политики. Это относится не только к Кыргызстану, но и ко всем бывшим «русскоязычным» республикам. Они должны держаться вместе в мировой политике, на взаимовыгодных условиях помогая друг другу.

В этом смысле Россия и Кыргызстан могли бы создать современную модель развития культурных и языковых отно-

шений. В настоящее время, особенно в международных делах, Кыргызстан использует русский язык в качестве официального. Это означает, что мы являемся пока «русскоязычным» государством. У нас имеется договор о вечной дружбе с Россией. Конечно, стремиться к вечной дружбе похвально. Если мы хотим быть действительно вечно дружественными странами, потребуется много последовательных шагов с обеих сторон. Нужна живая заинтересованность проблемами друг друга, взаимопомощь и содействие в их решении. Таких проблем много в экономике, политике, социальной, гуманитарной и языковой сфере. Кстати, в нашей стране много тех, кто мог бы владеть этими двумя нужными языками в одинаковой мере. Знание двух языков сняло бы многие ненужные проблемы. Пока же при перепроизводстве взаимных упреков не было и нет эффективной методики обучения и изучения языков. Сказываются лень ума и доставшийся в наследство великодержавный менталитет. Мне кажется, языки должны помогать друг другу, как правая и левая руки. Всем нам совершенно не нужны языковые противостояния и противоречия. Современный мир нуждается в подлинном гуманизме. Глобализация уже явно вступает в конфронтацию с природой. Элементы экологической и духовной деградации просматриваются везде. Современный технократизм и тысячелетняя мудрость Востока, пока еще не поздно, могут и должны найти общий язык. Надо помнить, что именно в недрах поднебесных азиатских гор возникли буддизм,

даосизм, зороастризм, тенгрианство и другие великие гуманистические мировоззрения. Не будем сбрасывать со счетов и историзм кыргызского языка, имеющего в своем активе народный эпос «Манас». Поэтому кыргызский и русский языки вполне могут вместе отстаивать свои интересы ради самосохранения в условиях современной глобализации. Однополярность и самоизоляция во все времена и эпохи опасны для языков и культур.

Нам дороги добрые взаимоотношения с тюркоязычными странами, Китаем, арабским миром, странами Запада, в том числе США, но Россия и Кыргызстан самые дружественные друг другу страны, они необходимы друг другу. Без союза с Россией Кыргызстан может потерять не только свой язык. Однако это не означает, что мы должны стать колонией какой-либо сверхдержавы или стать разменной монетой в политической игре мировых держав.

В эпоху глобализации быть податливым и бесхребетным нельзя. К вечной дружбе стремятся и русский, и кыргызский народы. Если мы сохраним взаимосвязь двух языков, нам удастся обезопасить страну от экспансии и господства других языков.

Поэтому мы как зеницу ока должны беречь роль, значение и влияние государственного и официального языков, не терять их значимости, не создавать конфронтацию этих двух языков, трезво понимать их необходимость, своевременно создавая условия для их изучения. Мне кажется, таким образом мы сумеем достойно и адекватно отвечать

требованиям времени в эпоху глобализации. Придание русскому языку статуса официального – это не только и не просто языковой фактор. Это иммунитет самосохранения, вторая сторона медали, вопрос, если угодно, политический. Если сказать по-народному, это наш жизненно важный дружественный фактор.

Да, английский, китайский, турецкий и др. языки нам нужны. Но вместе с тем мы должны укреплять, ценить и беречь доставшиеся нам в наследство ценности двуязычия, служащего развитию Кыргызстана и создающего возможности дальнейшей интеграции с мировым сообществом в условиях глобализации.

*Асан Джакшылыков,
народный поэт КР*

Знай языки

Он с нами, пушкинский язык,
Он полон знаньями, велик,
Он распростёр большие крылья.
Мы вместе с русскими росли,
Делясь друг с другом, чем могли,
И наше братство стало былью.

Язык нам души породнил,
Он горизонты нам открыл,
С наукой сблизил нас, с искусством.
Сойдись, бывало, хоть втроём –
На языке родном поём,
Но точно так же – и на русском.

Стал суверенным Кыргызстан,
Нам путь историей дан,
Так что же, наше поколение,
Давайте сохраним, как клад,
То, чем любой из нас богат –
Сердец и языков сращенье!

Сокровище – родная речь,
И надо б русскую сбережь,
Нужны нам обе и привычны.
В единстве наций и сердец,
Как предок, Ажибай-мудрец,
Мы будем все – многоязычны.

Родной язык мой, на века
Ты – моя правая рука,
Второй язык – рука другая.
Сплетённые, как две руки,
В душе кыргыза – языки
Живут, друг другу помогая.

Как будущее обуздая,
Но в нём манкуртами не стать? –
Ведь память нам – всего роднее,
И выживет лишь тот народ
Кто речь родную сбережёт.
И нету истины важнее!..

*Перевел с кыргызского
В. Шаповалов, народный поэт КР*

Горизонты творчества Казата Акматова

К. Акматов – представитель поколения, определившего литературную жизнь последней четверти XX века. Он автор 17 повестей, романов, пьес и киносценариев, некоторые из них переведены и изданы в ряде зарубежных стран. В его произведениях нашло отражение время утрат, иллюзий и перестройки сознания граждан общества «развитого социализма». В его творчестве главной является тема сохранения самоидентификации народа. Писатель старается осмыслить проблемы современности через призму «вечных» проблем и коллизий.

Подлинная свобода и несвобода человека, его место и роль в обществе, талант и конформизм, страх перед мощью безликой государственной машины, убивающей мечты и надежды людей – все это нашло отражение в романе «Годы вокруг солнца».

Что такое успешная карьера человека, состоявшаяся жизнь, и какую цену должен он заплатить за якобы удавшуюся судьбу – на эти вопросы ищет ответы автор, отслеживая развитие судеб двух главных героев, чьи пути почти не пересекаются. Роман можно назвать «романом удачи», где основная движущая сила – карьера, стремление пробиться из низших социальных слоев наверх любой ценой. Два героя – две судьбы. Каждый чего-то добился в жизни, но что следует понимать под удачной судьбой и карьерой? Веру в себя, в свой дар, нежелание предавать свои принципы и свое предназначение или отказ от всего этого во имя блестящей карьеры, социального статуса, положения в обществе? Кто из двух героев может сказать про себя, что жизнь удалась? На этот вопрос должен ответить читатель.

Уже в самом названии романа заложен основной смысл. «Годы вокруг солнца» – время, которое неумолимо движется вперед день за днем, месяц за месяцем, год за годом, складываясь в десятилетия человеческих судеб, прощегорая, в жизнь, прожитую достойно

или в суетной погоне за призрачным успехом, славой, бранными ценностями. Но неизбежно наступает момент, когда оно, это время, истекает, и, стоя перед вечностью, человек отвечает на главный вопрос: как он жил, в чем для него был смысл его уже ушедшего времени, которое называется жизнью.

К. Акматов использует разнообразные художественные приемы, подогревающие читательский интерес. Неожиданный, ретроспективный переход из одного временного пласта в другой, резкое возвращение к первоначально изображаемому времени начинаются с первой главы. Прием ретроспекции используется не только для предания заданного художественного уровня произведению, но и ради основной идеи, когда совмещение разных временных планов позволяет контрастнее высветить внутреннюю сущность и духовное содержание основных образов. Иногда сюжетные линии движутся параллельно, дополняя и оттеняя одна другую. Иногда они как бы накладываются друг на друга, взаимодействуя по смыслу.

В романе есть три временных пласта, внешне вроде бы отдаленных друг от друга. Это современный период, в котором существуют персонажи, 80-е годы XX века. Именно в этот период противоречия в жизни общества достигли своего апогея, и это показано через призму изображенной в романе семьи академика Сатарова. С виду уважаемая семья – отражение пороков общества – терпит крушение. Рушится и временная

связь поколений. Сатаров уничтожает свое прошлое, и у него нет будущего, он сам убивает собственного сына, и все, что у него теперь осталось, его безумное настоящее.

Следующий временной пласт – исторический период, отражающий процессы первых лет революции и последующих годов. Это процесс формирования человека новой советской формации. Ход часов новой истории отличается от прежнего. И отказ от прошлого, важнейшая для автора тема, находит свое обоснование: нельзя быть наследником того, что, по мнению героя, не имеет продолжения. Разительность наступивших перемен говорит об изменившейся системе отсчета, когда ощутимо продвинулось будущее, а недавнее прошлое оказалось очень далеким и как бы совсем ненужным. Прорвалась плотина времени, прорвалась. Для того, чтобы не отстать от несущегося вперед времени и не остаться в прошлом, требовались определенные усилия. То была эпоха великой переоценки ценностей. Вот как это происходило в реальной жизни.

Красный директор Пишпекской школы учит Жайсана уму-разуму: «О том, что ты из Жезтандаев, забудь. Это все пережитки. Сейчас не время для того, чтобы «Манас» читать. Ты на этом не проживешь. Сейчас другое время. Если хочешь знать, сейчас некий Атабеков из Пишпека лишь за то, что записал «Жаныл-Мырза», в тюрьму посажен. А ты еще очень легко отделался, парень. Имя у тебя не подходящее. Как назовешься Жайсаном, тут

каждый и начнет размышлять, а что это за имя, а почему Жайсан и что это означает? Так что мой тебе совет: если сможешь его поменять, то лучше поменяй и поступи учиться. И забудь о «Манасе», забудь навсегда. Вот мое тебе отеческое наставление». И он поменял свое имя и судьбу.

Так менялись и пропорции взаимозависимости в соотношении большое и малое историческое время, единица и целое, когда время человеческой жизни напрямую обуславливалось временем социальным, понимаемым как время большое, но со своими ценностными ориентирами, направленными не на отдельно взятую личность, а на ее соответствие идеи социализма.

Есть в романе еще один, третий, мифологический (доисторический) пласт, касающийся событий той давней поры, когда земля кыргызов была захвачена чужеземцами и они находились под их властью.

Таким образом, в романе автор показывает, что все последующие времена зависят от предшествующих, переходя из одного в другое и происходившее в достопамятные времена, неизбежно накладывает отпечаток на последующие. В определенном смысле мы все заложники времени. Люди не выбирают время, в котором живут, но их задача сделать так, чтобы оно было не слишком опасно для их сущности и предназначения. Попытка приспособиться к нему путем отказа от самого себя, своей природной сущности, чревата самыми тяжелыми последствиями.

Вот основной философский смысл названия романа «Годы вокруг солнца». Что такое жизнь одного отдельно взятого человека в контексте миллионов лет вращения земли вокруг солнца, что такое эти исторические катаклизмы на фоне вечности, ведь неизмеримо короток период пребывания человека на земле – один миг. Люди приходят и уходят, одно поколение сменяется другим, а земля продолжает вращаться вокруг небесного светила, и человек лишь песчинка в мироздании.

Особенно тяжела судьба человека в трудные переходные периоды. Приходится многим жертвовать и от многого отрекаться. Иногда жертвы бывают напрасными.

Предание о жезтандаях, вплетенное в романную ткань, с самого начала несет в себе особый и многозначительный смысл. Так подчеркивается неистребимая жажда независимости и уникальная роль дастана и дастанчи в истории кыргызского народа. Не имя, а судьба. В дальнейшем мальчики из рода жезтандай, названные этим именем, как бы изначально обречены стать хранителями, сказителями, творцами эпоса, а значит, хранителями истории своего народа. Так два Жайсана из революционного времени оказываются тесно соотнесены друг с другом и своими предками, ни друг друга, ни предков при этом не зная. Так сквозь нить времен, через многие поколения людей с одним предназначением прослеживается общая сверхидея и мощный смысл. Жайсан, сохранивший свое имя, упорно строит памятник, который воплощает такие понятия, как священное прошлое и верность

корням, неодолимое стремление к свободе. Жайсан, ставший Элебаем, упорно его разрушает. Так люди с изначально одинаковым предназначением посвящают жизнь прямо противоположному – делу созидания и сохранения памяти и делу разрушения и забвения.

Роман «Годы вокруг солнца» представляет попытку разобраться в сложных коллизиях реальной действительности с помощью традиционных средств и приемов.

Показывая своих героев людьми Системы внутри самой этой Системы, К.Акматов выходит на новый уровень понимания национального характера, истоков нравственности и путей выхода из нравственного кризиса.

Новым словом в кыргызской литературе назвал Чингиз Айтматов новый роман К. Акматова «Архат», вызвавший большой общественный резонанс. В критике этот роман соотнесли с постмодернизмом, но вместе с тем в нем не порывается связь с реализмом. Пространство в романе метафизически искажается: оно сворачивается, сближение далекого и настоящего, сиюминутного происходит в границах одной фразы. Время исчезает, главный герой может путешествовать во времени и менять свой облик, он ведет диалог с миром, с хаосом, с абсурдом и с Космосом.

«Архат» – роман о времени сломанных эпох, жизни целого поколения, оказавшегося на пути все сметающего и все уничтожающего исторического потока. Герой романа противостоит идолам но-

вого времени – золоту, богатству, деньгам, добытым любой ценой. Он осознает, что погоня за призрачными слагаемыми успеха превращает людей в рабов своих желаний, делает их преступниками, которые не останавливаются ни перед чем ради достижения богатства и власти. Отсюда множится зло на земле, и она уже не выдерживает его критической массы, скопившейся в мире. Автор с горечью пишет о новых хозяевах жизни: «Все дороги хозяев исключительно подземные. Туннели, проложенные под землей, как паутина оплели страну. Их называют «ночной империей». По подземным туннелям вывозят все национальные богатства страны: ореховый кап, золото, серебро, фисташки, шкуры барсов, рога архаров, радужную форель».

К. Акматов создал нового для кыргызской литературы героя, и это жизненно важный сигнал для современного кыргызского общества. Вера в Бога, по мнению писателя, это поиск опоры в самом себе, в своей душе, в связи человека с мирозданием, в служении людям и чувстве ответственности. Кому много дано, с того много спросится. Быть призванным, отмеченным Богом – это тяжкий крест. Писатель противопоставляет своего героя тем, кто стал рабом своих желаний, а их появилось так много, что они угрожают уже будущему страны.

Почему К. Акматов вдруг решил обратиться к духовным ценностям буддизма? Кыргызский писатель вошел в русло общемировой тенденции обращения интеллектуальной элиты к духовным

ценностям восточной цивилизации. Это набирающий силу протест против идеологии общества потребления, против охватившей уже и наше общество ненасытной жадности денег, богатства и наживы. Помимо этого буддизм – религия, которая носит толерантный, терпимый характер, а нынешние церковные неопиты очень агрессивны и нетерпимы. Буддизм призывает человека отказываться от желаний, которые делают его несчастным. Для кыргызов, нетерпеливой нации, по словам Г. Гачева, буддистское просветление и невозмутимость – это именно то, что помогло бы избавиться от борения страстей, алчных и пагубных желаний, зависти и ненависти.

Роман К.Акматова посвящен поиску человеком своего пути, поиску истины. В то же время «Архат» – роман экзистенциальный, в нем представлена тема свободы выбора.

Что произошло с нашим обществом, вопрошает писатель. Свобода, дарованная нам, привела к разнузданной коррупции и полному ощущению безнаказанности. Но все ж можно избрать другой путь, сделать иной выбор, не соглашаться жить по тем правилам, которые тебе навязывают. Человеку в современном обществе приходится рассчитывать только на самого себя и на вечные ценности: дружбу, любовь, семью. Пути Добра больше нет – есть только личный путь, проверять правильность которого каждый должен сам, а выбор между добром и злом приходится делать не раз и навсегда, а каждый

день. Впрочем, здесь есть и свои плюсы, избавляясь от иллюзий, мы возвращаемся к первоосновам, к тем самым корням человеческого существования, которые не подведут. Роман вносит свой вклад в обсуждение вечной для литературы проблемы личного выбора. И автор демонстрирует здесь свободу собственного выбора, используя в полной мере все, что считает нужным для воплощения собственного замысла: мистику, ирреальность, восточную философию, европейский экзистенциализм, постмодернизм, ни в чем себя не ограничивая и не обедняя.

Современный этап развития кыргызской литературы является, судя по всему, переходным. Особенности его заключаются в своеобразии нынешнего исторического положения, судьбоносном столкновении крушения и созидания.

В реальной жизни нет ничего вечного. Вечны лишь перемены, и их не следует бояться.

Об этом как раз и свидетельствуют творческие поиски К. Акматова, особенно такие произведения, как романы «Архат», «Тринадцать шагов Эрики Клаус», повести «Шахидка», – поиски, прокладывающие новые пути в современной кыргызской литературе.

Как в свое время Чингиз Айтматов, Казат Акматов – идущий впереди, разведчик будущего. И в этом смысл его семидесятилетия, юбилейной даты.

*Илимкан Лайлиева,
доктор филологических наук*

О романе оригинальном и злободневном

Казат Акматов в романе «Архат» вслед за величайшим писателем XX века Чингизом Айтматовым разрушил демаркационную линию между реальной действительностью и фантастикой, что позволяет читателям увидеть жизнь под новым, неожиданным углом зрения. Ч. Айтматов, мастерски использовавший фантастику и мифы в своих великих творениях, писал, что они «сделались особенно необходимыми в наш век не только из-за вторжения научно-технических свершений в область вчерашней фантастики, но, скорее, потому, что фантастичен мир, в котором мы живем, раздираемый противоречиями – экономическими, политическими, идеологическими, расовыми...»

К. Акматов художественно отображает корневую причину не только современного духовного и морального, но и финансово-экономического кризиса. Речь идет о доведенных до абсурда эгоизме и индивидуализме, кошмарные проявления и последствия которых уму не постижимы. К. Акматов показывает нам ту немислимую для гуманистического сознания бездну зла, порожденного эгоизмом накопления и потребления.

В годы горбачевской перестройки и революции 90-х годов К. Акматов был убежденным сторонником либерализма и свободы, антикоммунистом. И как все мы, вышедшие из шинели тоталитаризма, вряд ли понимал тогда, какими послед-

ствиями чреваты механически насаждаемые западная демократия и рыночная экономика в постсоветское пространство.

В начале 90-х годов прошлого века народы новых независимых государств получили столько свободы западного образца, сколько не имели никогда.

И что же получилось? Абсолютное материальное и духовное обнищание масс, полный распад государственных структур. В обществе не осталось никаких сдерживающих скреп.

Происходит тотальное разрушение понятия «обязанности» и его замещение понятием «права». Освободившись от обязанностей, освещенных национальными традициями, моральными нормами, человек «освободился» и от Бога, от святого духа предков. Как пророчески писал Ф. Достоевский: «Если Бога нет, то все дозволено».

Сегодня литературная фантастика меркнет перед фактами реальной жизни. Немногим более полутора лет назад кыргызское ТВ показывало, как кыргызский юноша убил родную мать, чтобы завладеть ее деньгами, заработанными в России для достойного содержания этого же сына – изверга. Этот и подобные ему факты являются средством разрушения института семьи, освобождения и родителей, и детей от традиционных семейных обязанностей. А ведь семья испокон веков была главной опорой

и убежищем от житейских невзгод. Кыргызам даже в страшном сне не снилось, чтобы дети отдавали своих родителей в дома престарелых. Сегодня же в Ново-Серафимовке дом-интернат переполнен кыргызскими стариками и старухами.

Но надо отдать должное К. Акматову, который показывает и другое: человек в любой момент жизни способен возвратить свое первоначальное совершенство, осознать несовместимость Бога и эгоизма. Через метафору открытия «третьего глаза» у кыргызского юноши Миларепы, автор показывает, как происходит восстановление подлинных человеческих ценностей, возвращение к Богу людей, потерявших или забывших Его, обретение подлинного смысла человеческого бытия.

В романе К. Акматова «Архат» есть проходящая через всю жизнь и писательство болезненная тема – человек во власти, феномен диктаторства, автократии. Здесь власть олицетворяет человек, исполняющий обязанности Далай-Ламы, то есть временщик. По словарю В. Даля «временщик» – человек случайный, нечаянно достигший почестей и знатности. Отсюда и проистекает его стремление любой ценой продержаться у власти, реализовать свои узкорыстные цели.

Как в расцвете лет Горбачев вдруг стал никем? Как ГКЧПисты оказались слабее безоружной толпы? Как президент Кыргызстана А. Акаев в одночасье потерял власть и бежал? Все они имели достаточный ресурс, но не имели власти, чтобы им воспользоваться. Словом, наличие административного ресурса, даже его жестокое применение, как расстрелы своего народа, что случилось в Аксы, не является показателем власти. Власть не в пушках и деньгах. Власть – есть доверие. Если правительство не имеет доверия, оно не имеет власти.

Книга К. Акматова импонирует глубиной художественного осмысления действительности. За неожиданными формулировками и обезоруживающими аргументами вырисовывается наша нынешняя жизнь, сотканная из фантазмагии и горькой реальности. Надо полагать, что литературное отражение именно этой реальности нашло свое выражение в присуждении автору престижной литературной премии им. Токтогула.

*Жумагул Сааданбеков,
доктор политических наук*

*На фото Казат Акматов
на выставке в г. Москве*

*На фото народный поэт КР
Сооронбай Джусуев и Казат Акматов*

На фото Казат Акматов (второй слева) и Чингиз Айтматов

(фото из семейного архива)

Новая тема

Философ и эссеист XX столетия, со-автор диалога с Чингизом Айтматовым «Ода величию духа» Дайсаку Икеда подсчитал, что все бесконечное многообразие мировой литературы можно свести обобщением к ограниченному числу тем, немногим более десятка. Роман Чингиза Айтматова «Тавро Кассандры», вызвавший полемические отзывы в критике, он отнес к новой общей теме, тринадцатой на его счету. Интересно, куда бы в тематическом реестре поставил Дайсаку Икеда последний роман Чингиза Айтматова – «Когда падают горы (Вечная невеста)», обнаженно и остро изобразивший пороки и язвы рыночного беспредела. С «Тавром Кассандры» и «Вечной невестой» выстраиваются в незримый ряд новые произведения известного прозаика и драматурга Казата Акматова «Архат», «Тринадцать шагов Эрики Клаус», «Шахидка». Их связывает авторская установка на создание художественного текста гипер-

трофированной реальности, в которой обыденное, подтвержденное наличием в знакомой жизни, сочетается с фантастикой, преломляется сквозь призму вымысла, составляет сплав вероятного и невероятного в суперсюжете. Но у Казата Акматова своя линия движения в литературном пространстве и времени. Его творческие устремления открывают нечто новое для кыргызской литературы – национальные устои сквозь призму общественного мироздания. Он творец новой темы в кыргызской литературе. Если Дайсаку Икеда приписывает Чингизу Айтматову тринадцатую тему, так не назвать ли нам изобретение Казата Акматова четырнадцатой темой?

Художественная литература имеет свои национальные границы. Приходит время, когда она стремится их раздвинуть. Читая новые произведения Казата Акматова, мы понимаем, что это время настало.

*А. Акматалиев, академик
Национальной академии наук КР*

Информация

Информация

Издано на русском языке

Тринадцать шагов Эрики Клаус: Роман. **Шахидка:** Повесть. – Б.: «Турар», 2010. – 216 с.

*«Тринадцать шагов Эрики Клаус» – в авторском переводе.
«Шахидка» – перевод с кыргызского С. Куручбекова.*

Информация

Информация

Информация

Информация

70 лет

*Кыргызскому национальному академическому театру оперы и балета
имени Абдыласа Малдыбаева*

На крыльях русского балета

Санкт-Петербург – Ленинград – колыбель русского, советского и киргизского хореографического искусства. В 1738 году была открыта Танцевальная школа, ставшая в наше время Балетной академией, которой в 1957 году было присвоено имя выдающегося педагога классического балета А. Я. Вагановой. Многочисленные ученики этого уникального учебного заведения, выдающиеся балерины и танцовщики, работают по всему миру. Ведущие солисты киргизского балета Дж. Арсыгулова, Б. Бейшеналиева, Н. Тугелов, С. Кабеков, У. Сарбагишев, Р. Чокоева, А. Токомбаева

и многие другие сформировались в Балетной академии им. А. Я. Вагановой.

Для меня годы учебы в Ленинграде были нелегкими, но по-настоящему счастливыми, открывшими изумительное искусство русского классического балета. Мои замечательные педагоги Семен Соломонович Каплан, Евгения Эдуардовна Бибер, весь педагогический коллектив Ленинградской балетной академии навсегда остались в моем сердце. В Кыргызском театре оперы и балета я встретил Ингу Евгеньевну Левченко, замечательного педагога-методиста,

досконально знавшего классический танец. Я благодарен судьбе за то, что в начале моей артистической карьеры и по последний день моей работы в театре Инга Евгеньевна всегда была рядом. Она учила не только нас, молодых артистов балета, но еще как педагог, как балетмейстер-репетитор, воспитала таких знаменитых артистов как Бибисара Бейшеналиева, Рейна Чокоева, Айсулу Токомбаева, Уран Сарбагишев, Берик Алимбаев, Бактыбек Арунов и других ведущих солистов балета.

Воспитатель и педагог, человек влюбленный в искусство хореографии и отдавший ему всю свою жизнь, такой запомнилась Инга Евгеньевна Левченко ее современникам.

*Мелисбек Асылбашев,
народный артист КР,
лауреат Государственной премии
им. Токтогула
художественный руководитель
и главный балетмейстер
Государственного ансамбля танца
«Ак Марал» им. Н. Тугелова*

На фото И. Е. Левченко в балетном классе

Вся жизнь – служение балету

Кыргызский балет относится к одному из самых молодых не только на постсоветском пространстве. Первый национальный балет «Анар» В. Власова и В. Фере был поставлен на сцене Кыргызского театра в 1940 году. В спектакле, положившем начало кыргызскому балету, были заняты выпускники титульной нации Ленинградского хореографического училища. В 1944 г. состоялась премьера балета М. Раухвергера «Чолпон». Заглавную партию исполняла выпускница Ленинградского училища, ученица основоположницы педагогической системы классического танца Агриппины Яковлевны Вагановой, чье имя вот уже более 55 лет носит это прославленное хореографическое училище, Бибисара Бейшеналиева.

Словом то, что у кыргызского балета российские корни, факт непреложный. И в более поздние времена представители России вносили значительный вклад в становление и развитие кыргызской балетной школы. Заметную роль в том, что кыргызский балет пользуется широкой известностью и заслуженной славой далеко за пределами республики, сыграла Инга Евгеньевна Левченко.

И. Е. Левченко родилась в г. Омске. Великая Отечественная война в корне изменила жизнь многих советских людей. Отец Инги, капитан дальнего плавания, погиб на фронте. Мать с двумя маленькими детьми, Ингой и ее братом Игорем, эвакуировали. Однако вскоре дед Инги,

полковник, был направлен по долгу службы во Фрунзе. Вместе с ним сюда приехали дочь и внуки. Так 7-летняя Инга стала жительницей Киргизии. В общеобразовательной школе многие ребята увлекались физкультурой, гимнастическими упражнениями. Пластичная, гибкая Инга успешно выступала на школьных концертах, и ее маме посоветовали отдать дочь учиться классическому балету. В младших и средних классах балетной школы Инга обучалась у замечательных педагогов, выпускницы Ленинградского хореографического училища им. А. Вагановой Гульбары Бакировны Данияровой и Нины Ивановны Чайвановой, а в выпускном классе ее педагогом стала Бибисара Бейшеналиева. «Совсем маленькой девочкой, вспоминала позже Левченко, я впервые увидела Бибисару Бейшеналиеву на театральной сцене в балете «Чолпон». И хотя с того памятного спектакля прошло более 60 лет, яркое впечатление от ее танца сохранилось. Я тогда и не предполагала, что судьба сведет меня с этой замечательной балериной и великолепной актрисой, что Бибисара Бейшеналиева будет моим педагогом в балетной школе, а через десятилетие после окончания училища и ГИТИСа им. А. В. Луначарского уже я буду ее педагогом-репетитором. Не думала я тогда, что буду сопричастна к созданию замечательных танцевальных ролей Бибисары, как Сильфида в «Шопениане», Китри в «Дон-Кихоте», Асель в одноименном

балете, и мне представится счастливая возможность репетировать с ней, проводить ежедневные уроки классического тренажа».

После окончания училища в 1954 году Инга поступила в Бурятский театр оперы и балета. Пятилетие работы в Улан-Удэ для нее стало чрезвычайно насыщенным периодом танцевальной и исполнительской деятельности. Она самозабвенно занималась в танцевальном классе требовательного педагога З. Тыжебровой, исполняла танцевальные партии в балетах «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Эсмеральда», «Шурале», «Бахчисарайский фонтан», «Лауренсия». Казалось бы, счастливая актерская судьба состоялась! И все-таки когда Инга Левченко узнала о том, что в в ГИТИСе им. А. В. Луначарского объявлен прием абитуриентов на факультет режиссура хореографии по специальности педагог-балетмейстер, она сразу решила поступать учиться.

И. Левченко училась у таких великих мастеров русского, советского балета, профессоров классической хореографии, как М. Семенова, Н. Тарасов, Т. Ткаченко, М. Васильева-Рождественская, Н. Эльяш. Будучи одной из лучших студенток курса, она получала престижную стипендию им. А. С. Грибоедова. Все годы бережно хранила учебник «Историко-бытовой танец» Маргариты Васильевны Васильевой-Рождественской с надписью: «Моей дорогой Инге – отличнице моего предмета. Надеюсь, что продолжите со временем мой труд. Это необходимо. Вы это можете – любящая Вас М. Васильева-Рождественская.

Москва, 26 января 1964 года». И Инга Евгеньевна, занятая до предела ежедневной работой в театре, хореографическом училище, институте искусств, упорно работала над осуществлением наказа своего любимого педагога. К великому сожалению, времени для осуществления своей мечты ей не хватило.

Еще в годы учебы в ГИТИСе ей казалось, что ее танцевальная карьера будет продолжена. Но решающими стали слова профессора Николая Ивановича Тарасова: «Нельзя раздваиваться. Нужно выбрать что-то одно». И профессии педагога-репетитора Инга Евгеньевна посвятила всю свою жизнь.

Время учебы в ГИТИСе стало своеобразным жизненным рубежом и для автора этих строк, учившегося заочно на театроведческом факультете, а работавшего солистом балета в Пермском театре оперы и балета. Сдружил нас читальный зал библиотеки ГИТИСа, где я впервые увидел Ингу. Январь 1960 года стал знаменательным в нашей совместной судьбе. В наших разговорах, узнавании друг друга балету, естественно, отводилось одно из главных мест. Именно балет стал объединяющим жизненным и творческим началом, нашей подлинной судьбой. Защита дипломной работы Инги состоялась в Пермском государственном хореографическом училище. Там же, в Перми, 22 декабря 1962 года состоялась наша свадьба.

Поворотным для нас стал 1964 год, когда в Министерстве культуры СССР нас познакомили с директором Киргизского государственного академического театра

оперы и балета, народной артисткой СССР Сайрой Киизбаевой, которая пригласила нас на работу в театр. Приезжайте, сказала она, хотя бы на два года. У нас нет педагога по классическому балету.

Много лет спустя народный артист Кыргызской Республики, лауреат Государственной премии СССР, профессор Уран Сарбагишев вспоминал: «Инга Евгеньевна Левченко, педагог-балетмейстер нашего театра, окончила хореографическое отделение нашего училища, затем педагогическо-балетмейстерское отделение ГИТИСа. Когда она давала свой первый урок в театре, она очень волновалась, но урок прошел отлично. Тогда в классе занимались Б. Бейшеналиева, Р. Чокоева, С. Молдобасанова, я, как танцовщик, и другие артисты. И мы все «выдали» класс, тем более, что нам хотелось показать перед новым педагогом, на что мы способны. Урок прошел на «ура». Левченко, основной педагог классического танца нашего театра, репетирует со всеми артистами. Как у репетитора у Инги Евгеньевны есть любимые спектакли. Это «Томирис» У. Мусаева, она бесконечно влюблена в балет «Жизель» А. Адана, ее сердце отдано «Шопениане», балету, который она во многом очень тактично подкорректировала в классическом плане, не ставя свою фамилию рядом с автором переноса этого спектакля на нашу сцену Н. Авалиани. Инга Евгеньевна знает все академические редакции спектаклей классического наследия – «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Баядерка».

На фото Б. Бейшеналиева и И. Левченко

На протяжении всей многолетней деятельности в театре Инга Евгеньевна каждый день вела учебно-тренировочные классы: один для ведущих солистов балета, другой для артистов кордебалета. И относилась она к этому делу чрезвычайно ответственно, готовясь буквально к каждому занятию, о чем свидетельствуют ее записные книжки классических уроков в театре на протяжении всей ее работы в театре оперы и балета. И. Левченко была еще и прирожденным психологом, прекрасно знавшим и понимавшим деятелей балетного искусства, умевшим чутко откликнуться на их каждодневные запросы.

Народные артисты СССР Айсулу Токомбаева и Чолпонбек Базарбаев с теплотой вспоминали многочасовые репетиции, когда они совместно разучивали сложнейшие партии классического и национального репертуара. Весь этот нелегкий долгий путь, рассказывает А. Токомбаева, Инга Евгеньевна проходила с нами, а на спектаклях переживала и волновалась, пожалуй, больше нас, искренне желая нам успеха и признания. И обязательно после каждого спектакля подробный, тщательный разбор того, что получилось удачно и на что надо обратить внимание в дальнейшей работе. В свою очередь, Ч. Базарбаев говорил: «Да, конечно, я себя считаю учеником Инги Евгеньевны Левченко, нашего замечательного балетмейстера-педагога, очень и очень многим ей обязан. Она ведь не только готовила нас к выходу на сцену. Все дело в ее истине святом отношении к искусству». В 2002 году в день своего рождения Чолпонбек подарил педагогу книгу с надписью: «Милая, дорогая Инга Евгеньевна! Вы рождены Богом быть замечательным педагогом! Ваша безграничная преданность балету, великое трудолюбие, постоянство, умение всю себя отдать любимому делу, театру и своим студентам не имеют подобия! Низкий Вам поклон и примите мою неизменную любовь и уважение. Счастья Вам и благодарности людей Вас окружающих».

Признание ценности работы педагога-балетмейстера Левченко ее коллегами было особенно дорого и значимо. Калый Молдобасанов, Герой Социалистического труда, народный артист СССР

лауреат Государственной премии СССР, композитор, профессор, многолетний художественный руководитель и главный дирижер Киргизского театра оперы и балета имени А. Малдыбаева подчеркивал: «Не один десяток лет я работаю с таким замечательным мастером своего дела, как мой друг Инга Левченко. Она на лету ловит образный замысел постановщика и чутко, умело, настойчиво воплощает его в жизнь». Для самой И. Левченко особенно дорогими были слова великой балерины Бибисары Бейшеналиевой: «Я просто не представляю себе, как без Инги жила, работала, танцевала. Кажется, Чехов сказал: «Одиночество в творчестве – ужасная штука». Никто не умеет так жить нашими, балерин и танцовщиков, интересами, никто не умеет так отдавать все свои душевные и физические силы артистам, как Левченко».

Высокий профессиональный авторитет педагога-балетмейстера И. Левченко подтвердила успешной работой по направлению Министерства культуры СССР в 1973-1977 годах в Арабской Республике Египет и в Иране. В Каирской балетной труппе И. Левченко вела педагогическую и репетиторскую работу в классическом и концертном репертуарах, в новых балетных постановках. В Тегеране, для работы в Шахском театре «Рудаки-холл» и Иранской балетной академии она вела теоретические и практические курсы методики классического и историко-бытового танца для иранских педагогов. Признанием ее высокого педагогического мастерства стало предложение о работе в качестве хореографа для детей придворного круга шаха Ирана, в которой занималось 30 человек.

После окончания зарубежной командировки И. Левченко вновь стала интенсивно работать в театре оперы и балета, в Кыргызском государственном институте искусств им. Б. Бейшеналиевой, в Бишкекском государственном хореографическом училище им. Ч. Базарбаева. Во время гастрольных выступлений Кыргызского театра оперы и балета осенью 1984 года в Москве, на сцене Большого театра Союза ССР, ведущие московские балетоведы В. Уральская и Е. Федоренко, отмечая высокую исполнительскую культуру солистов киргизской балетной труппы, верное духу произведения исполнение женским кордебалетом балета «Шопениана», подчеркивали: «Мы понимаем, что за этим стоит значительная и высоко профессиональная работа репетитора театра. Воспитать труппу, способную тонко передать богатую нюансами и полутонами манеру классического танца, поставленного в духе романтизма, могут только большие мастера классической школы. Таким зрелым профессионалом нам представляется репетитор-педагог Инга Евгеньевна Левченко. Об уровне ее работы свидетельствует и виденный нами спектакль «Материнское поле» и, особенно, «Шопениана», а также тренировочные классы, которые нам довелось посетить в Москве».

С 2005 года Инга Евгеньевна Левченко – профессор хореографии. Она автор ряда учебных программ по специальным дисциплинам, соавтор крупной научной работы «30 классических вариаций».

Среди выпускников кафедры хореографии профессора И. Левченко народные артисты Кыргызской Республики М. Асылбашев, К. Сыдыков, С. Тукбулатова, заслуженные артисты А. Тумакова и Д. Садыркулов, лауреаты международных и региональных конкурсов и фестивалей Э. Латыпов, К. Синюкова, С. Латыпова, Л. Борбиева, Т. Чернышова, Л. Касымова, Н. Лагно, И. Малышева, Е. Овчинникова, И. Исаева, М. Жажиева, З. Душембинова, Н. Базарбаева, Н. Аксенова, Ч. Курманалиева, Е. Кузнецова, Н. Бусллова, Е. Проккопенко, С. Звягин – всего около 90 человек. В 1987 году И. Левченко было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Кыргызской ССР». Она награждена медалями зарубежных стран и медалью «Данк». 23 октября 2008 года ей было присвоено звание народного артиста Кыргызской Республики.

На пятом этаже театра оперы и балета, в просторном балетном зале помещен портрет педагога-хореографа Инги Евгеньевны Левченко, которая словно вместе со своими коллегами-артистами продолжает свой творческий путь в классическом балете.

*Р. Уразгильдеев,
народный артист КР,
доктор искусствоведения,
профессор, академик Общественной
академии наук Кыргызстана*

Султан Раев – народный писатель Кыргызской Республики, прозаик и драматург, член Союза писателей Евразии, лауреат Межгосударственной премии СНГ «Звезды Содружества» (вручена в 2010 г. Д. А. Медведевым ряду выдающихся деятелей культуры стран СНГ, в т. ч. А. Пахмутовой, Д. Тухманову, Н. Добронравову, Т. Салахову, Ж. Гаспаряну, С. Раеву и др.), лауреат Государственной премии им. Токтогула, премии им. Ленинского комсомола Киргизии, премии им. Т. Абдумомунова.

Международное театральное общество Art St наградило кыргызстанского драматурга и писателя Султана Раева медалью Лопе де Вега за выдающийся вклад в театральное искусство.

Султан Раев: «Корона» и другие

Султан Раев работает в правительстве, был министром и помощником руководителей страны, возглавлял различные солидные ведомства – и соответственно приходилось принимать на себя огонь критики со стороны оппозиции, потому что в Кыргызстане принято правительство всегда за что-то критиковать.

Помимо государственной деятельности, в свободное от работы время Султан Раев пишет – вот уже четверть века – литературные произведения. Что же, государственные должности приходят и уходят, а литература остается. Причем, если хорошая, – навсегда. Так сложилось, что произведения С. Раева до поры до времени были почти неизвестны

русскоязычному читателю; они выходили большей частью на кыргызском языке. И спектакли по его пьесам, в основном, ставились на кыргызском. Положение стало меняться в последние годы. Появились переводы, пьесы драматурга начали ставить за рубежом. Именно там, за границей, зритель, причем весьма требовательный, ничего не зная о новом авторе, сумел оценить его творчество по достоинству. Первое настоящее признание пришло именно из Европы. В 2007 году в эфире британского радио прозвучала радиопостановка по пьесе С. Раева «Последнее завещание». И как результат – в следующем, 2008 году по инициативе руководства британской теле-

радиокомпании BBC автор со своей пьесой был включен в семерку лучших современных драматургов мира. В частности, BBC выпустила музыкальный диск под рабочим названием «Seven wonders of the Divided World». В нем представлены семь радиопостановок разных авторов, и их список на диске возглавляет Султан Раев. (Кроме него, состав авторов на диске представили: DJ Britton, Rony Kilalea, Thomas Crowe, Natalia Power, Anson Jae, Peter Morgan). Тогда же С. Раев был удостоен личного приглашения королевы Великобритании Елизаветы II и принял участие в торжествах по поводу золотого юбилея Ее Величества в Букингемском дворце.

Осенью 2011 года постановка молодежного театра Астаны «Долгая дорога в Мекку» по пьесе С. Раева была признана «Лучшим спектаклем» на республиканском театральном фестивале, посвященном двадцатилетию независимости Казахстана.

Этот же спектакль был с успехом показан на X Международном театральном фестивале в Москве летом 2011-го (в постановке режиссера из Таджикистана Барзу Абдуразокова и исполнении труппы Государственного молодежного театра «Учур»). По сюжету спектакля, семеро персонажей движутся в Мекку под предводительством «императора», но находятся в пространстве одной комнаты, полубезумные, полубольные... Народный писатель КР Чингиз Айтматов, посмотрев премьеру еще в 2008 году, отметил, что «...это, конечно, очень глубокое философическое произ-

ведение... Зрители должны быть готовы к восприятию такого спектакля... Мы живем в империи безнравственности, считаем себя императорами в этом безнравственном мире и ищем очищения, допустим, в паломничестве в Мекку. Но очищение – прежде всего в наших сердцах...»

Настоящий «бум» на книги С. Раева начался в последние годы. Его произведения оказались переведены не только на русский язык, но также на английский, турецкий, хинди и китайский.

Так, крупное турецкое издательство «BENGÜ» (Анкара) весной 2011 года выпустило сборник его пьес и малой прозы под названием «Пятый день недели»; книга входит в серию «Писатели мира», которую издательство традиционно представляет на книжном рынке Турции. По сообщению из Анкары, эта книга имела широкий резонанс, с успехом разошлась среди читателей за несколько месяцев, и в настоящее время готовится издание следующего сборника.

Уже в этом году вышла в свет книга с его драмами на английском языке. В русском переводе название книги – «Плач царицы», она включает в себя два драматических произведения – пьесы «Плач царицы» и «Барсбек» в переводе З. Караевой и Кэнди Лоуэр (США). Вступительное слово к книге и отзывы о ней написали литературоведы профессора Анна Олдфилд (университет Каролины, США), Трэйси Ванкувер (высшая школа Фулбрайт, США), Лесли Макмиллан (Великобритания). Издательство Mega Print, тираж – 1000 экземпляров.

Настоящим подарком российскому читателю стал сборник прозаических и драматургических произведений С. Раева, выпущенный осенью 2012 года в издательстве «Слово» Российского авторского общества (Москва).

Сборник называется «Корона» и включает в себя одноименную пьесу, еще несколько пьес, повесть «Мальчик, державший в руках солнце» и ряд рассказов.

В пьесе «Корона» автор вновь обращается к теме «царствующих лиц» с их трагедией и непониманием общества, теме ответственности и глубоких душевных переживаний.

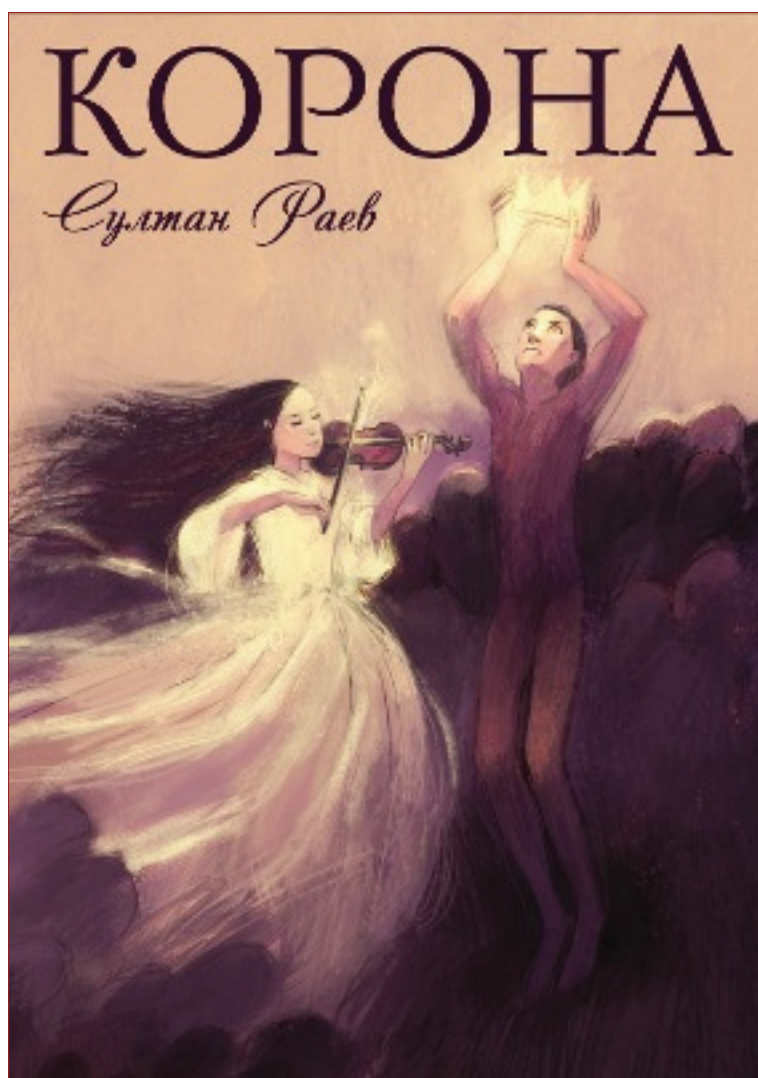
Повесть «Мальчик, державший в руках солнце», написанная в 1987 году, впервые представлена русскому читателю. Это трогательное повествование о ребенке, оставшемся непонятым и ненужным в окружающем мире взрослых. Мальчик, проживающий где-то в кыргызской глубинке, умирает – с этого начинается произведение, но в этот же день хоронят и еще одного человека – главу района, и все внимание сельчан уделено ему. Мальчик же остается забытым... А ведь это был не простой мальчик. Хрупкий, ушедший в себя мечтатель, сирота, который каждый день бежал за солнцем в горы, чтобы задержать его, чтобы оно никогда не заходило и всегда дарило людям радость и свет. Но, увы, людям больше нужны были не свет и радость, а благодеяния от «большого человека», смерть которого они оплакивают с превеликим усердием...

В книге есть и рассказы. Для них характерно необычное смешение реализма с тонкой иронией, а то и фантастической. В рассказе «Соцреализм» действие происходит в сталинские времена. Выездное заседание показательного суда с участием НКВД происходит в одном аиле. Судят врага народа – мышь... Простую серую мышь, которая съела зерно в сельском амбаре. Хотя, может, и не она его съела, а зерно просто разворовано, но в НКВД разбираться не стали – после пыток мышь созналась...

Сборник предваряет вступительное слово Михаила Швыдкого, специального представителя Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству. М. Швыдкой пишет: «Но вот пришло новое, неожиданное поколение. К нему относится и драматург Султан Раев, который в своем творчестве тонко воспринял европейские традиции, соединив их с укорененным восточным ритмом и философией».

В заключение надо сказать о новых произведениях С. Раева. В настоящее время он завершает многолетнюю работу над романом «Последний пророк», по содержанию также нетрадиционному. В нем идет речь о пророке в человеческой душе: человек, попадая в самые ужасные ситуации, ищет пророка-спасителя... Спасение, однако, – в самом человеке. Это истина, которую нужно понять сердцем.

О. Бондаренко

Информация

Информация

Информация

Султан Раев. Корона: сборник драматических и прозаических произведений. – М.: Перо (изд. Российского авторского общества), 2012.

В сборнике представлены 3 повести, 6 рассказов, такие как «Мальчик державший в руках солнце», «Корона», «О, девочки» «Плач Царицы» и драматические произведения.

Тираж 1500 экз.

Информация

Информация

Информация

В. Иванова,
кандидат психологических наук

Роль чтения в интеллектуальном развитии учащихся

– Люди и не подозревают, каких трудов и времени стоит научиться читать. Я сам на это употребил 80 лет, но не могу сказать, что вполне достиг цели, – это признание Иоганна Гете показывает, насколько сложно умение работать с книгой.

По мнению психолога Б. Теплова, научить человека читать довольно трудно, потому что сделать это никто не может, кроме самого человека. Разумеется, речь идет о настоящем чтении с глубинным проникновением в суть прочитанного.

Чтение – важнейшее средство и условие развития теоретического мышления, формирования его многосторонности (по А. Эйнштейну), способ достижения и освоения вершин человеческого знания. Через тексты происходит приобщение к социальным ценностям и нормам, накопленным людьми в ходе практической и теоретической деятельности. Посредством чтения может планироваться и

реализовываться широкий спектр индивидуализированных воспитательных, образовательных, психотерапевтических и других воздействий на личность.

Л. Выготский отмечал, что «развитое и неразвитое чтение имеют ближайшие причины в развитии мышления», поскольку понимание текста «подобно решению задач в математике. Оно состоит в отборе правильных элементов ситуаций и в соединении их в правильных соотношениях, а также в придании каждому из них правильного веса, влияния и степени важности». В большинстве своем читатели в процессе чтения не видят никакой проблемы и не подходят к пониманию текста как к решению сложной задачи. Приемам, методам решения математических задач, физических и др. нужно учить, и это признают все, а обучение операциям по освоению и пониманию текста остается проблемой.

Чтение есть мышление, которое представляет собой совокупность операций, направленных на решение задачи. Низкое качество чтения определяется тем, что операции, необходимые для вычерпывания и организации смысла текста, оказываются не вполне сформированными.

Чтение – сложная умственная деятельность, отдельными сторонами которой являются восприятие текста и его понимание, неразрывно связанные в единое целое. Важной характеристикой этой деятельности является чтение «про себя», молча. Именно оно составляет основу самостоятельной работы с текстом, поэтому важна диагностика (и самодиагностика) умения читать для дальнейшего совершенствования навыков чтения и повышения эффективности познавательной деятельности учащихся. Многие люди самостоятельно находят и осваивают способы работы с текстом. В большинстве же случаев самостоятельно найденные способы должного эффекта, к сожалению, не дают. Об этом свидетельствует ряд работ, исследующих процесс чтения и отмечающих недостаточную сформированность навыка чтения у школьников.

Так, С. Цуранова отмечает, что результаты обследования выявили очень пеструю картину сформированности навыка чтения у школьников. Около 41% обследованных имеют удовлетворительную, но ниже требуемой скорость чтения, 26% читают со скоростью 700-800 зн/мин., что соответствует требованиям средних классов, почти 16% показали низкий уровень понимания текста.

Даже при удовлетворительной технике чтения часто наблюдается низкий уровень понимания. Недостаточное овладение навыками чтения оборачивается серьезным тормозом в учебе, что в конечном итоге снижает темп ее и может привести к неуспеваемости. Л. Концевая подчеркивает, что процесс чтения и пересказ без выделенных главных мыслей, без специальных приемов, направленных на понимание текста, могут «создавать иллюзию успешности обучения пока учебная нагрузка невелика. Но по мере нарастания изучаемого материала, подлежащего усвоению, этот нерациональный способ себя изживает, а школьники, пользуясь им, либо попадают в разряд неуспевающих, либо открывают другие приемы работы».

Несмотря на важность умения читать, главным качественным определением умения работать с текстом, как указывает ряд исследователей, является его понимание. «Уже на первой стадии овладения чтением решающая, ведущая роль принадлежит пониманию содержания читаемого. ...При чтении мы следим прежде всего за развитием мысли автора и уже под этим углом зрения воспринимаем слова текста» (А. Смирнов).

Понимание учебного текста требует развития ряда интеллектуальных операций, которые, по мнению З. Калмыковой, составляют такой комплексный показатель, как обучаемость. К ним она относит темп продвижения в новом материале, особенности обобщения и абстрагирования признаков, экономичность

мышления, самостоятельность или критичность мышления, гибкость или инертность мышления, осознанность действий. В данный перечень можно включить и такие показатели, как способность к переносу, к поиску аналогий и выработке обобщающих стратегий, являющихся, как считает А. Лук, предпосылкой к генерированию идей.

Перечисленные выше показатели есть у каждого индивида, но они по-разному выражены (сильнее или слабее) и по-разному сочетаются между собой. Наличие их необходимо для решения задач в процессе обучения, задач любого характера, в том числе и текстовых.

На смысловом уровне, на макроуровне можно выделить и такие интеллектуальные операции, как ориентировка в содержании, структурирование, переструктурирование, свертывание и развертывание смыслов текста.

До того как начался процесс мышления или на его ранних стадиях обучаемый обладает определенным целостным видением текста, его отдельных частей, которое является поверхностным или односторонним. Если придерживаться такого исходного видения текста, то часто оказывается невозможным понять смысл. Когда же происходит изменение видения, то бывает удивительно, как можно было не понять этого раньше. Изменение структуры видения в соответствии со свойствами текста играет чрезвычайно важную роль в его понимании (М. Вертгеймер).

Адекватность понимания зависит от полноты производимых в ходе процесса преобразований текста, что выражается в

перегруппировке его элементов, изменении композиции текста, расширении его содержания за счет имеющихся у учащихся знаний, в обобщении содержания.

Операции и макрооперации составляют психологический механизм переработки семантической информации текста и являются универсальными в том смысле, что субъект, глубоко и прочно осваивающий смысловое содержание текстовой информации, выполняет их обязательно: осознано, произвольно или неосознанно, автоматически. Однако глубина понимания и осмысления зависит от сформированности этого психологического механизма.

Диалектику знания и слова точно выразил К. Ушинский: «Слово есть основа всякого умственного развития и сокровищница всех знаний: с него начинается всякое понимание, через него проходит и к нему возвращается». Поэтому наивно ожидать значимого роста знаний без опережающего развития лексического потенциала. Словарный запас можно рассматривать как основу четкости смыслового восприятия, как умение ориентироваться в информации, получаемой с помощью чтения, и как полноту самовыражения. При этом необходимо уделять внимание каждому слову. Понимание каждого слова – первейшее условие верного восприятия текста. Неполное и неточное понимание слов не дает возможности представить все реалии, о которых сказано в тексте. Если детям не прививать чуткое, вопросительное отношение к незнакомым словам, словосочетаниям и выражениям, у них развивается невнимание

к целым предложениям. В результате они не вычерпывают все содержание текста, довольствуясь скольжением по поверхности смысла.

Чтение – это инструмент, с помощью которого человек, перерабатывая текстовую информацию, приобретает знания. И этот инструмент должен быть тщательно настроен, чтобы можно было использовать его оптимально. Однако существует ряд недостатков, мешающих его эффективной работе.

Один из них – артикуляция при чтении. Привычка проговаривать слова, шевеля губами или при внешней заторможенности, приобретается в детстве, когда формируется навык чтения, и как любой навык, он очень устойчив, потому что устанавливается прочная рефлекторная связь между словом виденным и произнесенным. Интенсивность этих микродвижений при артикуляции (внешне может не обнаруживаться) зависит от уровня навыка чтения и сложности текста. Чем менее развит навык чтения «про себя» и чем сложнее текст, тем ярче выражена артикуляция, больше развернута внутренняя речь.

Малое поле зрения при чтении – другой принципиальный недостаток. Обычно при чтении воспринимают отдельные слова или в лучшем случае два-три слова. Вследствие чего глаза делают много лишних скачков и фиксаций (остановок). Чтение текста целыми фразами более эффективно не только с точки зрения быстроты. При восприятии больших фрагментов текста в момент фиксации взора возникают наглядно-образные

представления, ярко и глубоко проясняющие смысл текста (к работе левого полушария мозга подключается и правое).

Следующий недостаток – регрессия при чтении. Под этим понимаются непроизвольные возвратные движения глаз к недопонятым словам, фразам, предложениям (повторные фиксации глазами одного и того же участка текста). Наряду с регрессиями при медленном чтении замечены и возвратные движения глаз, вызванные кажущимися трудностями текста. Часто дальнейшее чтение снимает возникшие вопросы и делает подобные возвраты ненужными. Однако есть возвраты, которые можно считать необходимыми, они возникают при появлении новых мыслей (их называют реципациями). Их основная цель – более глубокое осмысление однажды прочитанного текста. Повторное чтение рекомендуется только по окончании чтения всего текста.

Еще один недостаток можно определить как отсутствие гибкой стратегии чтения. Профессор А. Леонтьев в одной из своих книг отмечал, что главное в чтении не столько быстрота, сколько оптимальность, эффективность получения значимой информации благодаря правильному выбору стратегии смыслового восприятия текста. Чтение подчиняется прежде всего целям, задачам и тем установкам, которые читатель ставит перед собой.

И, наконец, недостаток знакомый и осознанный каждым – это отсутствие внимания при чтении. Учащиеся, чье внимание в процессе чтения часто переключается на посторонние мысли и предметы, читают обычно медленно и

неэффективно и интерес к чтению у них снижен. Поэтому большие фрагменты текста до их сознания, как правило, не доходят, чтение происходит механически.

От умения читать в истинном смысле этого слова, т.е. понимать прочитанное, во многом зависит и обучение, и воспитание, и умственное развитие. Ведущая роль здесь отводится учителю. Приобретение знаний, умений и навыков осу-

ществляется не только с помощью учителя, но и самостоятельно, прежде всего в общении с различными литературными источниками. Руководить самостоятельным чтением школьников учитель сможет, если он будет, во-первых, представлять себе читательскую деятельность, во-вторых, знать, как она формируется; и, в-третьих, иметь необходимый для этого тренировочный материал.

Учитесь читать – это, может быть, гораздо труднее, чем вы воображаете. Учитесь быть разборчивыми в вашем чтении, читать добросовестно и с величайшим для вас доступным вниманием все, к чему вы питаете действительный интерес, действительный, а не воображаемый, и что вы признаете действительно соответствующим тому, чем вы заняты.

Томас Карлейль

Много на свете хороших книг, но эти книги хороши только для тех людей, которые умеют их читать. Умение читать хорошие книги вовсе не равносильно знанию грамоты.

Дмитрий Писарев

Читать, не размышляя, все равно, что есть и не переваривать.

Эдмонд Борк

Форум преподавателей-русистов в Бишкеке

Ведущие вузы Бишкека совместно с Российским центром науки и культуры при содействии и поддержке Россотрудничества, Фонда «Русский мир» и в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык на 2011-2015 годы» ежегодно организуют и проводят курсы повышения квалификации преподавателей русского языка и литературы в образовательных учреждениях Кыргызстана и мероприятия, направленные на создание условий для дальнейшего функционирования русского языка в республике и центрально-азиатском регионе.

В начале сентября текущего года на базе РЦНК и Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева состоялся региональный форум молодых преподавателей русского языка, аспирантов и студентов-русистов «Поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов в СНГ». В нем приняли участие более 160 специалистов-филологов, учителей русского языка, студентов из вузов стран центральноазиатского региона.

Масштаб мероприятия, как отметил в приветственном слове заместитель руководителя представительства Россотрудничества в Кыргызской Республике А. П. Зенько, свидетельствует о широком интересе к русскому языку в странах Центральной Азии. Здесь он играет связующую роль и в международном общении, и в межкультурном диалоге, и в повседневной жизни представителей разных этносов. Русский язык – один из

важнейших факторов укрепления межнационального сотрудничества в этом регионе. А. П. Зенько напомнил о российской поддержке развития русского языка на пространстве СНГ, чему наглядным примером служит состоявшийся в Бишкеке региональный форум молодых преподавателей русского языка, аспирантов и студентов-русистов.

Содержательная программа регионального форума была разработана и реализована коллективом русистов-филологов Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. Состоялась научно-практическая конференция «Русский язык как средство межнационального общения и межкультурной коммуникации». На методических семинарах рассматривались проблемы преподавания русского языка и литературы в иноязычной среде, а за «круглым столом»

речь шла о современных методах преподавания русского языка как неродного. Были проведены открытые уроки по русскому языку и литературе и мастер-классы для молодых преподавателей-русистов из национальных вузов и школьных учителей. В дни работы регионального форума участники имели возможность ознакомиться с выставкой современной российской учебно-методической, справочной, научно-популярной литературы российских издательств, принять участие в культурно-образовательной части программы.

Участники регионального форума провели обсуждение и приняли рекомендации по следующим вопросам:

- Коммуникативно-деятельный подход в обучении русскому языку.
- Современные образовательные технологии в обучении русскому языку и литературе.
- Рекомендации начинающему преподавателю русского языка как неродного.
- Лингвокультурологические аспекты преподавания русского языка.
- Профессиональная подготовка преподавателя русского языка как неродного.

Научные доклады и сообщения проректора по международному сотрудничеству и образованию Ж. Е. Фомичевой, профессоров Р. В. Лопухиной («Русский язык как средство сохранения исторических и культурных связей между народами СНГ»), Г. В. Токарева («Лингвокультурологическая составляющая в преподавании русского языка»), Д. А. Романова («Билингвальные проблемы русского языка и обучение детей-билингвов») доцентов В. И. Абрамовой, Н. М. Старцевой,

информационно-аналитический обзор Ю. В. Ивановой («Доступ к научному и культурному наследию: роль русскоязычных информационных ресурсов в современном обществе») и других представителей ТГПУ им. Л. Н. Толстого определили высокий уровень эффективности регионального форума «Поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов в СНГ».

В помощь учителям русского языка по материалам докладов на пленарном заседании научной конференции в журнале публикуется статья на основе доклада Д. А. Романова «Билингвальные проблемы русского языка и обучение детей-билингвов (психолингвистический аспект)» и аналитический обзор Ю. В. Ивановой «Сетевые образовательные ресурсы обучения русскому языку».

Доклады на пленарном заседании

Лопухина Р. В. (Россия, Тула)

Русский язык как средство сохранения исторических и культурных связей между народами стран СНГ.

Токарев Г. В. (Россия, Тула)

Лингвокультурологическая составляющая в преподавании русского языка.

Романов Д. А. (Россия, Тула)

Билингвальные проблемы русского языка и обучения детей-билингвов (психолингвистический аспект).

Иванова Ю. В. (Россия, Тула)

Доступ к научному и культурному наследию: роль русскоязычных информационных ресурсов в современном обществе.

Дидактические проблемы билингвизма различных типов (психолингвистический аспект)

Главной проблемой всякого обучения является овладение предметом той или иной науки, отрасли знаний, дисциплины. В объем понятия *овладение языком*, по мнению А. Леонтьева, входят три разных пересекающихся, но не совпадающих понятия. Во-первых, это начальное овладение родным языком (*language acquisition, mother tongue acquisition*). Во-вторых, это осознание родного языка через обучение в школе. В-третьих, это овладение (*learning*) тем или иным неродным языком. Последнее может быть спонтанным, например, в двуязычной семье и вообще в двуязычной или многоязычной среде, т. е. *second language (естественный билингвизм и полилингвизм)*, либо специально спланированным, контролируемым и управляемым – овладение вторым языком в школе, *foreign language (учебный билингвизм)*. Именно в этом случае обычно говорят об обучении второму языку или преподавании такого языка.

Родной язык неправильно именовать «врожденным», «генетическим» языком. Такого феномена не существует (многочратно описаны случаи, когда дети одной национальности воспитывались в семьях другой национальности и с самого нача-

ла начинали говорить на языке семьи). Но это и не язык родителей, тем более если семья смешанная. *Родной язык* – это тот язык, на котором ребенок произнес свои первые слова. Его следует отличать от *доминантного языка* – языка, в данный период возрастного и психического развития наиболее тесно связанного с развитием личности и психических процессов у ребенка (особенно мышлением). Эти языки могут не совпадать.

Неродной язык, которым овладевает ребенок, может быть двух видов. Если это язык, употребительный в той общности, в которой развивается ребенок, то обычно говорят о втором языке (*second language*). Это язык национально-языкового меньшинства, государственный или официальный язык (для тех, для кого он не является родным), язык межэтнического общения. Если же носителей данного языка в языковой среде нет или практически нет, то этот язык рассматривается как иностранный (*foreign language*).

Психолингвистические вопросы спонтанного овладения вторым языком (равно как и иностранным, когда учащийся попадает в языковую среду и не получает систематического обучения) разработаны

недостаточно. Гораздо лучше исследовано управляемое овладение иностранным языком в условиях систематического (школьного, вузовского) обучения. Преимущественно о нем мы и будем говорить.

Об обучении второму языку имеет смысл рассуждать в первую очередь как об обучении речевой деятельности. Этот подход был впервые сформулирован А. Леонтьевым и И. Зимней в 1969 г. Обучение второму языку есть не что иное, как обучение речевой деятельности при помощи этого языка. Точнее говорить об овладении языком как обучении речевому общению при помощи этого языка: это и обучение деятельностью, и обучение общению.

Что имеется под этим в виду?

Любая деятельность, в том числе и речевая (независимо от языка), в психологическом плане «устроена» одинаково. Чем же отличается речь на втором языке от речи на родном? Во-первых, своим ориентировочным звеном. Чтобы построить речевое высказывание, носители разных языков должны проделать различный анализ ситуации, целей, условий речевого общения и проч. Во-вторых, и это главное, операционным составом высказывания (речевого действия), теми речевыми операциями, которые должен проделать говорящий, чтобы построить высказывание с одним и тем же содержанием и с одной и той же направленностью.

То, что в общей психологии называется операцией и действием, в психологии обучения, дидактике и методике получает название соответственно навыка и умения. В овладении языком, следовательно,

это *речевые навыки и речевые умения*. Речевой навык – это речевая операция, осуществляемая по оптимальным параметрам. Такими параметрами являются бессознательность, полная автоматичность, соответствие норме языка, нормальный темп (скорость) выполнения, устойчивость, то есть тождество операции самой себе при изменяющихся условиях. Если по этим критериям (параметрам) речевая операция нас удовлетворяет, значит, учащийся ее совершает правильно – речевой навык сформирован.

А речевое умение – это речевое действие, также осуществляемое по оптимальным параметрам (хотя они другие, чем в случае речевого навыка; см. работы И. Зимней и Е. Пассова). Сформировать речевой навык – это значит обеспечить условия, чтобы учащийся правильно построил и реализовал высказывание. Но для полноценного общения нужно, чтобы мы, во-первых, умели использовать речевые навыки для выражения своих мыслей, намерений, переживаний; в противном случае речевая деятельность оказывается сформированной только частично, в звене ее реализации. Во-вторых, чтобы мы могли произвольно, а может быть, и осознанно варьировать выбор и сочетание речевых операций (навыков) в зависимости от того, для какой цели, в какой ситуации, с каким собеседником происходит общение. Когда человек все это может, мы говорим, что у него сформировано соответствующее коммуникативное, коммуникативно-речевое умение. Владеть таким умением – значит уметь правильно выбрать стиль речи, подчинить форму

речевого высказывания задачам общения, употребить самые эффективные (для данной цели и при данных условиях) языковые (и неязыковые) средства.

Речевые навыки по своей природе – стереотипные, механические. А коммуникативно-речевые умения носят творческий характер: ведь условия общения никогда не повторяются полностью, и каждый раз человеку приходится заново подбирать нужные языковые средства и речевые стратегии. А значит, приемы обучения коммуникативно-речевым умениям должны отличаться от приемов обучения речевым навыкам.

Переход с одного языка на другой с психолингвистической точки зрения есть – в наиболее общем случае – смена правил перехода от программы к ее реализации. Конечно, эта смена не может быть, осуществлена сразу фундаментальным образом, т. е. путем одномоментного переключения старых правил на новые: человек не может сразу заговорить на новом языке. Он должен пройти через ступень *опосредствованного владения* иностранным языком; опосредствующим звеном здесь выступает «родная» система правил реализации программы. В дальнейшем эта опосредствующая система правил все больше редуцируется. Конечным звеном этого процесса редукации (и одновременно автоматизации «новых» правил) является установление прямой связи между программой и системой правил первого и второго языка.

Преподавателю постоянно приходится считаться с этой *опосредствующей системой* правил. Задача сводится к установле-

нию алгоритма действий, обеспечивающих оптимальный путь переноса навыков (и умений) на новый язык, редукации «старых» правил и автоматизации «новых». В этой связи целесообразно строить для целей ориентировки и опоры при порождении высказываний межъязыковую сопоставительную модель, подчеркивающую то общее, что есть в родном и неродном языке, и то, что есть общего в порождении высказываний на этих языках, а также то, что их различает.

Считается, что, если кроме родного языка, которым мы овладеваем в детстве, мы можем выучить еще и второй язык, от этого будет только польза. Однако в последнее время появилось мнение, что обучение второму языку в раннем возрасте может принести вред. Причиной этого стали факты культурного слома, сопровождающие массовые миграционные процессы. В нашей многонациональной стране, которая некогда была Советским Союзом, они оказались весьма болезненными. Раннее двуязычие, появляющееся как следствие вынужденной миграции, может ощущаться и как естественное, и как принудительное. Поэтому часть оценок этого феномена несет следы эмоций и не сопровождается анализом. Психолингвисты предупреждают, что плохо организованное раннее обучение неродному языку вместо двуязычия, т. е. нормативного билингвизма, может привести к *полуязычию*. Полуязычие – это такое положение вещей, когда человек, вроде бы владеющий обоими языками, фактически не владеет ни одним: столкнувшись с чуть более сложным смыслом, он не способен точно

выразить его ни на одном из тех языков, которыми он якобы «владеет».

Поскольку раннее двуязычие возникает там, где есть контакт двух или нескольких культур, то на формирование личности, живущей в этих условиях, в первую очередь влияет именно сложность социальной среды в целом. Двуязычие поэтому существенно не как таковое, а как *один из компонентов культурной сложности и одновременно самое явное ее отражение*. Двуязычие наблюдаемо, тогда как выделение прочих факторов из всей совокупности того, что образует социальную среду, – несравненно более сложная задача. Поэтому социальные психологи и философы время от времени поднимают вопрос о том, что раннее двуязычие сопутствует конфликту внутри личности, поскольку отражает культурные конфликты.

Однако более важно отношение общества к речевому поведению двуязычных индивидов. Обычно все-таки один из двух языков проявляет тенденцию к доминированию. Если социум относится терпимо к акценту, включению слов из «второго родного» языка и тому подобным особенностям речевого поведения у лиц с ранним билингвизмом, это не порождает конфликтов.

Наиболее благоприятной для развития раннего двуязычия считается ситуация, когда соблюдается принцип *«одно лицо – один язык»*. Например: с бабушкой ребенок говорит по-русски, а с матерью и отцом – на другом языке. Соблюдение данного принципа – это строгая обусловленность выбора языка общения старшим участником коммуникации.

По наблюдениям Р. Фрумкиной, этот принцип благоприятствует возникновению естественного билингвизма, предупреждая те ситуации, когда в одном и том же высказывании беспорядочно смешиваются два языка. Ребенок со временем почти автоматически переключается с одного языка на другой, не стесняясь незнания отдельных слов и не вставляя слова одного языка в высказывания на другом. Ею выделены *стадии в становлении реальной двуязычной системы*: 1) стадия смешения двух языков: в одном высказывании возможно употребление слов, принадлежащих разным языкам, или повторное употребление на двух языках эквивалентов одного и того же понятия. Наблюдается также активная интерференция грамматических форм и конструкций; 2) стадия полной лексической и грамматической дифференциации двух языков.

Между стадиями 1 и 2 пролегает процесс постепенного дифференцирования языковых систем в речи ребенка. В результате к концу второго года жизни достигается такое размежевание систем, что необходимость высказывания на одном языке вызывает полное вытеснение второго. При этом семантически эквивалентные грамматические категории двух языков не всегда осваиваются ребенком одновременно.

Теперь обратимся к учебному билингвизму. Психолингвистикой доказано, что безусловным заблуждением является распространенное мнение, что игровой метод автоматически результативен при формировании учебного билингвизма.

Ребенок нередко с удовольствием играет со вторым языком, если ему нравятся группа и преподаватель. Но через год родители обнаруживают, что никаких сдвигов в познании языка не произошло. Да, ребенок выучил какие-то слова, песенки и стихи, он даже может сказать несколько заученных фраз. Но он не научился ни строить новые фразы, ни понимать фразы, которых он прежде не слышал, не говоря уже о чтении.

По мнению Р. Фрумкиной, одна из главных причин того, почему ребенок не выучивает иностранный язык в «игровой» группе, – это отсутствие подлинного мотива. И в самом деле. Обычный современный ребенок пяти-шести лет не ощущает никакой жизненной необходимости в изучении второго языка.

Качественно иная ситуация возникает при наличии подлинного, жизненно важного мотива. Оказавшись в иноязычной среде, ребенок обнаруживает, что у него по существу нет выбора: либо он выучивает язык и оказывается включенным в круг сверстников, либо он вынужден будет оставаться чужаком.

Второй язык должен формироваться с опорой на грамматику и на текстовой основе. Понимание текста кардинально зависит от знания грамматики (включая, разумеется, синтаксис) и в куда меньшей мере – от знания значений слов. Это, казалось бы, входит в противоречие с главной трудностью, на которую постоянно жалуются изучающие второй язык, – утомительной необходимостью запоминать слова, неспособностью запомнить много слов и т. п. Распространено даже мнение, что для понимания иноязычного

текста нужно прежде всего иметь отличную память. А это не верно.

Оптимальный способ введения грамматики при обучении второму языку менее всего связан с переводом. Психолингвистикой предлагается следующая *последовательность учебных действий*:

а) функциональный грамматический анализ родного языка и вычленение основных грамматических значений;

б) введение словоформ иностранного языка и их функционально-грамматический анализ;

в) сопоставление схем порождения слова в родном и иностранном языке с опорой на систему грамматических значений;

г) переход к простейшим синтаксическим моделям.

Отсюда следует необходимость опоры в обучении на родной язык учащегося, т. е. дифференциальный принцип. Для такого языка, как русский, с его высоко-развитой флективностью, проблема обучения морфологии стоит гораздо более остро, чем, например, для английского и даже французского языков.

Главный метод формирования учебного билингвизма можно назвать *операционно-коммуникативным*. Ориентация на речевую деятельность здесь предельно важна.

Одним из показателей складывания языковых компетенций билингва являются операции с текстом. Они могут осуществляться в двух каналах коммуникативной связи: *вокально-аудиальном и графически-визуальном*. Остановимся на последнем, как требующем больше методических затрат.

Умение понимать прочитанный текст, выявлять его содержательные и формальные характеристики, на его основе или независимо от него продуцировать собственные тексты – таковы важнейшие учебные навыки, которые должны быть сформированы.

Можно предположить, что языковые компетенции в ходе овладения родным языком, в процессе изучения второго языка и в естественной билингвальной ситуации в определенных чертах идентичны друг другу.

Понимание содержательных категорий исходного текста должно измеряться в системе координат, включающей основные смысловые параметры – тематику, проблематику, идейное наполнение. Навык формальной организации текста формируется и контролируется с учетом основных грамматических показателей родного языка.

Промежуточным этапом в освоении языковых компетенций является оперирование с исходным текстом, которое рассматривается в системе, предложенной Л. Сахарным и состоящей в смысловой компрессии текста. *Видами компрессии являются (по нарастанию степени):* 1) пересказ словами, близкими к тексту; 2) простой пересказ содержания; 3) реферат или краткий конспект содержания; 4) оглавление; 5) краткая аннотация; 6) предметная рубрика или набор ключевых слов. На среднем этапе лингвистической дидактики (5-7 классы) навыки компрессии принципиально важны.

Степень усвоения языковой компетенции проверяется способностью продуци-

ровать собственные тексты: 1) идентичные образцу; 2) независимые от образца.

Ряд исследователей ставит своей задачей выяснение того, какие именно факторы затрудняют чтение на втором языке. Обычно высказываются три версии причин трудностей овладения чтением на втором языке: а) читатели не владеют такими универсальными стратегиями чтения, как концентрация на смысле, а не на деталях, угадывание или пропуск незнакомых слов и т. п., или не могут перенести эти стратегии из первого языка; б) читатели владеют вторым языком в недостаточной степени; в) читатели страдают от недостатка как языковых навыков, так и навыков чтения.

Наряду с представлениями о процессе чтения для психолингвистики, занимающейся проблемами билингвизма, чрезвычайно актуальны вопросы *объема и пополнения лексикона двуязычного индивида*. Во-первых, типичный носитель языка имеет в своем лексиконе десятки тысяч слов, а в некоторых случаях словарный запас взрослых включает более ста тысяч единиц. Во-вторых, объем словаря индивида служит точным предсказателем, если не определителем, уровня понимания текста. В-третьих, словарный запас является, возможно, наилучшим показателем общего интеллектуального уровня человека.

По мнению А. Залевской, большинство новых слов усваивается билингвом с помощью контекста. Ею были выделены три основные составляющие усвоения слов из контекста: *избирательное кодирование* (выделение из общего объема

информации ее важной части, помогающей прийти к дефиниции нового слова); *избирательное комбинирование* (совмещение важных опор для выработки дефиниции слова); *избирательное сравнение* (сопоставление новой информации о слове с информацией, уже хранящейся в памяти).

Как показывают исследования, посвященные стратегиям усвоения лексики билингвом, здесь нет строгой альтернативы: или обучение словам в классе, или самостоятельное усвоение слов в

процессе чтения. Любой подход должен включать активную роль самих обучающихся. И здесь задачи билингвального образования смыкаются с задачами любого языкового образования: учитель стремится к пополнению словаря ученика, внутренний лексикон которого не может полностью являться предметом школьного обучения, но дополнительно расширяется сознательным или бессознательным применением стратегий самообучения, сформированных под руководством педагога.

На фото участники форума:

проректор по международному сотрудничеству и образованию ТГПУ Ж. Фомичева, депутат Жогорку Кенеша И. Карамушкина, зам. руководителя Представительства Россотрудничества в КР А. Зенько.

Ю. Иванова,

директор научно-образовательного
Библиотечно-информационного центра ТГПУ

Сетевые образовательные ресурсы обучения русскому языку

Сетевые учебники русского языка

В эфире Россия.

Сетевой интерактивный учебник РКИ по аутентичным материалам СМИ и российского телевидения / А. Н. Богомолов. Центр международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова. Материалы учебника направлены на формирование навыков аудирования, письма, чтения, перевода у учащихся, владеющих русским языком в объеме ТРКИ-1. <http://www.dist-learn.ru>

Easy Immersion Russian Lab 1, 2, Speak.

Multimedia Language Learning System includes software Audio Book.

<http://www.languageresourceonline.com>

Русский язык дистанционно. (по материалам СМИ).

А. Н. Богомолов. Центр международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова).
<http://dist-learn.ru>

Время говорить по-русски!

Курс русского языка для начинающих. А. Н. Богомолов, А. Ю. Петанова, Ю. Е. Коваленко. Центр международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова.

http://www.speak-russian.cie.ru/time_new

Сетевые учебно-методические пособия

(лингвотренажеры) по различным аспектам русского языка (фонетика, грамматика, стилистика), видам речевой деятельности, страноведению:

Русский глагол.

Лингвотренажер по темам «Глаголы движения», «Глаголы движения с приставками», «Глаголы на *-ся*», «Виды глагола» разработан на кафедре компьютерной лингводидактики РУДН. <http://www.webmetod.narod.ru/ddd/Veb1.htm>

Intermediate Russian Exercises.

Сетевой лингвотренажер по грамматике для иностранных учащихся среднего этапа обучения. http://russianmentor.net/Ru_xx/STARTHERE.HTML

Arjen ilot – Радости жизни.

Сетевое учебное пособие для средних школ, лицеев и центров образования Финляндии. Пособие рассчитано на начальный и средний уровни владения русским языком. Учебный материал пособия включает видеofilm «Четыре дня в Питере», упражнения на аудирование, чтение, расширение словарного запаса. <http://www.edu.fi/oppimateriaalit>

Новости недели на упрощенном русском языке / Novosti nedeli na uproschennom russkom jazyke – a project of the National Capital Language Resource Center. Richard Robin, Natali Bessergeneva. www.gwu.edu/~slavic/webcast

Сетевая текстотека Центра международного образования МГУ имени М. В. Ломоносова. <http://texts.cie.ru>

Сетевые мини-курсы профессора Томаса Байера (Middlebury College).

Для иностранных учащихся продвинутого уровня владения языком, использующие метод проектов при обучении русскому языку и культуре современной России.

Ядерное разоружение.

Мини-курс по русскому языку как иностранному. Middlebury College, 2003.

<http://www.middlebury.edu/~beyer/courses/ru700es/students>

Школа «Кирилла и Мефодия». <http://www.km-school.ru>

Начальная школа «Кирилла и Мефодия». <http://nachalka.info>

Русский on-line.

Сетевой мультимедийный курс русского языка для иностранцев. Автор: профессор С. В. Фадеев. Элементарный уровень (1109 фонетических и 1370 грамматических упражнений). Базовый уровень (720 грамматических упражнений).

Версия для англоговорящих студентов – <http://www.rus-on-line.ru>

Версия для франкоговорящих студентов – <http://www.rus-on-line.ru/index-fr.html>

Веб-приложения к печатным учебникам и учебным пособиям

Голоса.

Веб-приложение к учебному курсу русского языка как иностранного «Голоса» Robin.R., Evans-Romaine K., Shatalina G., Robin J. <http://gwu.edu/~slavic/golosa>

News from Russia.

Веб-приложение к учебнику по русскому языку для изучающих современные российские СМИ (средний уровень владения русским языком «News from Russia» / A. Bogomolov, M. Nummikoski. Yale University Press. 2005. <http://mlc.utsa.edu/smi>

Русский язык для русских.

«Русский язык для русских» – веб-приложение к учебнику «Russian for Russians» для детей соотечественников / Olga Kagan, Tatiana Akishina, and Richard Robin. Slavica Publishers, 2002. <http://www.gwu.edu/~slavic/rdr>

Сетевые текстовые системы

Russian Language Test Online.

Онлайновый тест состоит из 50 предложений, сделанных в виде множественного выбора. <http://www.russian.language.ru/test.htm>

Электронный тренировочный тест Элементарного, Базового, Первого уровня общего владения русским языком как иностранным.

И. Н. Афанасьева, Л. П. Клобукова, И. И. Яценко. ACG, USA, 2004.

<http://www.sras.org>

Электронный проверочный тест по русскому языку как иностранному для граждан зарубежных стран. Общее владение. Элементарный уровень.

(И. Н. Афанасьева, Л. А. Дунаева, Л. П. Клобукова). Портал «Русский для всех».

<http://russianforall.ru/learning/tests.php>

Электронный проверочный тест по русскому языку как иностранному для граждан стран СНГ и Балтии. Общее владение. Базовый уровень.

(И.Н.Афанасьева, Л.А.Дунаева, Л.П.Клобукова). Портал «Русский язык для жителей СНГ и Балтии». <http://russianforall.ru/learning/tests.php>

Сетевая контролирующая программа по русскому языку для лиц, желающих приобрести гражданство РФ (тренировочные задания): блоки тестовых заданий по лексике, грамматике, чтению и аудированию.

Система тестирования разработана в Центре международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова. <http://tests.cie.ru>

Сетевые учебные материалы справочного характера

Русская фонетика.

Учебные материалы по фонетике филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. <http://www.philol.msu.ru/~fonetica/index1.htm>

An Interactive On-line Russian Reference Grammar. Dr. Robert Beard. Сетевой справочник по грамматике русского языка с интерактивными заданиями.

<http://www.alphadictionary.com/rusgrammar/index.html>

XX century Russian Drama.

Текстовые и иллюстративные материалы по русскому искусству XX века (живопись и театр): (Northwestern University, Stetson University).

<http://max.mmlc.northwestern.edu/~mdenner/Drama/index.html>

Ресурсы для изучающих русский язык и культуру России.
(Russian Studies Department, Buchnell University) / Dr. Robert Beard.
<http://www.departments.bucknell.edu/russian>

Повышение квалификации преподавателей РКИ

Методический цикл «Учимся учить».

Портал поддержки русского языка как иностранного факультета повышения квалификации преподавателей русского языка РУДН. <http://www.langrus.ru>

Сетевой курс по методике преподавания РКИ в рамках дополнительного образования для лиц, желающих получить специальность «Преподаватель РКИ»
(Центр международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова). <http://rus-methods.cie.ru>

Сетевое сообщество учителей, в том числе преподавателей русского языка и литературы.

На сайте представлены различные материалы по русскому языку, мировой художественной культуре и другим предметам: база данных цифровых образовательных ресурсов и учебных материалов пользователей (http://www.openclass.ru/dig_resources), элементы Единой коллекции ЦОР (<http://www.openclass.ru/collection>), планы-конспекты уроков (<http://www.openclass.ru/conspects>), материалы мастер-классов (http://www.openclass.ru/master_classes) и т. д. <http://www.openclass.ru>

Сеть творческих учителей.

Сайт содержит методические материалы, статьи и коллекции полезных ссылок, поддерживает проекты, конкурсы, сообщества и форумы. <http://www.it-n.ru>

Сетевое сообщество учителей, использующих разработки «Кирилла и Мефодия».
<http://vip.km.ru>

Специализированные веб-порталы

Портал поддержки русского языка как иностранного.

Портал учебно-методических комплексов электронных средств поддержки обучения по русскому языку как иностранному для естественнонаучных, инженерно-технических и гуманитарно-социальных специальностей высшего образования факультета повышения квалификации преподавателей русского языка РУДН.

Содержит видеокурс «Учимся учить», предназначенный для молодых преподавателей русского языка. <http://www.langrus.ru>

Русский язык для жителей СНГ и Балтии.
<http://russianforall.ru>

Русский язык для всех.

Порталы представляют собой информационный ресурс по проблемам использования и изучения русского языка, получения образования на русском языке и как средство общения преподавателей-русистов, всех любителей русской словесности, желающих поделиться своим опытом, интересными находками в Интернете. <http://world.russianforall.ru>

RussNet.

Образовательный портал Американской ассоциации преподавателей русского языка. <http://www.russnet.org>

Master Russian.com

Образовательный портал, на котором представлены различные типы сетевых обучающих ресурсов по русскому языку как иностранному для начального, среднего и продвинутого этапов, имеются учебные материалы по фонетике со звуковым сопровождением, даны ссылки на другие ресурсы Интернета. <http://www.masterrussian.com>

Russian Language Mentor

Ресурсный центр для иностранных учащихся, содержащий учебные материалы по русской грамматике, литературе и культуре, а также материалы по различным видам речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование). <http://russianmentor.net>

Russian resources

Ресурсный центр Джорджа Митриевски (США) содержит иллюстративные материалы по русскому искусству (архитектура, иконопись), сетевые тренажеры по грамматике (приложение к учебнику «Начало 1»), кроссворды. <http://www.auburn.edu/forlang/russian>

СЕТКА

Виртуальная школа (информационно-образовательная среда) русского языка для финнов. <http://setka.tkukoulu.fi>

АТМОС

Авторская телекоммуникационная мультимедийная среда (представлена медиатека учебных материалов по РКИ на CD-ROM, форум для преподавателей РКИ, слушателей ФПК). <http://www.author-edu.ru>

Справочно-информационные ресурсы

Русское слово – портал Российского общества преподавателей русского языка и литературы. <http://www.ropryal.ru>

Русские словари – справочно-информационный портал. <http://www.slovari.ru>

Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех

Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.
[Конституция России, статья 68](#)

грамота.ру

СЛОВАРИ	БИБЛИОТЕКА	СПРАВКА	КЛАСС	ЛЕНТА	ИГРА
Проверка слова Какие бывают словари Аудиословари «Русский устный» Словари в Сети	Читальный зал Журналы Исследования и монографии Конкурсные публикации	Справочное бюро Задать вопрос Правила русской орфографии и пунктуации (1956)	Азбучные истины Репетитор онлайн Учебники Олимпиады Видео Полезные ссылки	Новости О чем говорить ПЦУТ Ближайшие конференции Конкурсы Грамотный календарь	Игра «Балда» Игра «Кот ученый» Викторина Конкурсы Головоломки Застольные игры

Новости
[Дни русского языка и русской речи в Венеции](#)
[Методическая школа «Русский язык» в Сербии](#)
[Комплекс научно-методических мероприятий по актуальным проблемам преподавания русского языка и его преподавания в Чехии](#)
[Итоги Дня словаря – 2012](#)
[Итоги IX Международной олимпиады по русскому языку](#)

/ все новости /

Новое на портале
[Наука и жизнь](#)
[Мемы в интернете: опыт деятельности](#)
[Интерактивный словарь](#)
[Стефан Цвейг. Америкого](#)

«ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА»
 Приглашаем читателей ГРАМОТЫ.РУ [подборку материалов](#) к 50-летию первой публикации «Одного дня Ивана Денисовича», размещенную на тематическом сайте «Александр Исаевич Солженицын».

11 декабря исполнилось бы 94 года **Александру Исаевичу Солженицыну** (1918–2008), великому русскому писателю и мыслителю, лауреату Нобелевской премии по литературе 1970 года.

Накануне дня рождения писателя-гуманиста мы еще раз вспомним, что 2012 год ознаменовался 50-летием со дня первой публикации повести «Один день Ивана Денисовича» – одного из ключевых произведений отечественной литературы XX века. «Эту повесть **СВЯЗАН** прочитать и выучить наизусть каждой гражданки и каждого гражданина Советского Союза» – такую оценку дала повесть Анна Ахматова. По мнению президента Фонда защиты гласности Алексея Слюнова, «Ивана Денисовича» можно поставить в один ряд с произведениями Льва Толстого.

Предлагаем вниманию читателей ГРАМОТЫ.РУ [подборку материалов](#) к 50-летию первой публикации «Одного дня Ивана Денисовича», размещенную на тематическом сайте «Александр Исаевич Солженицын».

Проверка слова:

Примеры запросов: мес*ный, проф*ес*ор, ветрен*ый и т. п.

Пожалуйста, авторизуйтесь

E-mail:
 Запомнить пароль
 Пароль:
 Напомнить пароль

[ФОРУМ](#)
[ГРАМОТЫ.РУ](#)
 (архив 1, 2)

Новости, статьи, непечатные слова и многое другое
 e-mail рассылка
 Ваш e-mail:
 Mail.ru
 Subscriber

Русский биографический словарь: сетевая репринтная версия.

Под ред. А. А. Половцева. <http://www.rulex.ru/xPol/index.htm>

RusWord – справочно-информационный сайт по русскому языку.

<http://www.rusword.org>

Рубрикон.

Энциклопедии, словари, справочники – справочно-информационный портал. <http://www.rubricon.com/default.asp>

Русская виртуальная библиотека. <http://www.rvb.ru>

Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. <http://lib.ru>

Megabook.ru – коллекция он-лайновых энциклопедий. <http://mega.km.ru>

Библиогид. <http://www.bibliogid.ru>

Грамота.ру – справочно-информационный и образовательный портал.

<http://www.gramota.ru>

Инструментальные средства

Инструментальные программы-оболочки/authoring tools/systems для создания мультимедийных тренажеров и практикумов с различными видами заданий, которые позволяют преподавателям на основе предоставляемых платформой средств создавать собственные электронные учебные материалы, вводя не только тексты, но и изображения, аудио- и видео материалы:

- **Hot potatoes.** Arnel S., Holmes M. **Hot Potatoes** / Инструментальная программа-оболочка. Центр информационных технологий в гуманитарном образовании Университета Виктории, Канада. 1998-2003. <http://web.uvic.ca>
- **1С.** Образование. <http://edu.1c.ru>
- **Games O-Matic.** / Инструментальная сетевая оболочка. Образовательный и исследовательский лингвистический центр Мичиганского университета. <http://clear.msu.edu>
- **Filamentality.** / Инструментальная сетевая оболочка для создания заданий на основе ресурсов Интернета. <http://www.kn.pacbell.com>
- **TeachPro_DL.** Мультимедийная инструментальная программа-оболочка. / Издательство «Мультимедиа технологии и дистанционное обучение». <http://www.mmt-dl.ru>

Издано на русском языке

Бегалиев С., Сулайманов Ж. Депортированные народы Кавказа в Кыргызстане. Размышления «По рельсам судьбы». – Бишкек: «Турар», 212. – 163 с.

Научно-популярное издание на русском языке.

Книга состоит из двух частей. В первой (автор – историк Сувакун Бегалиев) – на основе документов, архивных материалов, объективных фактов и свидетельств представлен исторический очерк депортации народов Кавказа и их жизни в Кыргызстане.

Во второй (автор – член Союза писателей КР Жолдошбек Сулайманов) – опубликованы воспоминания и рассказы спецпереселенцев.

Книга иллюстрирована документальными фотографиями.

Презентация книги «Депортированные народы Кавказа в Кыргызстане» состоялась в Кыргызском экономическом университете им. Мусы Рыскулбекова и в г. Грозном Чеченской Республики.

Электронная версия и авторские права на книгу переданы чеченскому народу.

Состоялось торжественное вручение книги руководителям культурных объединений кавказских народов, представленных в Ассамблее народа Кыргызстана.

Наряду с русским изучайте кыргызский язык

Кыргызский язык – один из современных богатых языков тюркоязычного мира. Статус государственного придал ему новое значение, определил широту распространения и дал мощный импульс его развитию. Сейчас кыргызский язык употребляется во всех сферах общения, включая делопроизводство, науку и высшее образование, современные телекоммуникационные средства и международные отношения. В полиэтническом обществе независимого Кыргызстана усиливается функция кыргызского языка как языка межнационального общения.

Для граждан Кыргызской Республики изучение и знание кыргызского языка является жизненно важной необходимостью. Одновременно с этим знание русского языка и других мировых языков создает реальное условие для самоутверждения в современном мире.

В нашей республике культивируется кыргызско-русское и русско-кыргызское двуязычие. У кыргызского населения сохраняется большой интерес к русскому языку, и в школьном образовании русский язык занимает представительное место. В то же время многие граждане Кыргызской Республики наряду с русским и своим родным национальным языком овладевают и государственным кыргызским языком. В обществе такое отношение к кыргызскому языку находит одобрение и положительную оценку. Понятно, что принуждение в этой области жизни противоречит демократическим принципам и здравому смыслу. Каждый выбирает наряду с родным языком тот язык, который удобен ему в общении и полезен в делах.

Для русскоязычного населения республики, желающего изучать кыргызский язык, созданы учебники, методические руководства, школьные программы обучения. Лучше всего начинать с детского возраста, со школьной скамьи, с обучения в кыргызской языковой среде. Для взрослых граждан, испытывающих потребность в кыргызском языке, действуют краткосрочные курсы, изданы словари и самоучители. Правда, не все ещё отлажено в этом важном деле освоения кыргызского языка, но многое может быть улучшено самими обучающимися, если они проявят целеустремленность и настойчивость в изучении кыргызского языка. В помощь изучающим кыргызский язык по отношению к родной речи в качестве второго языка и с сознанием его важности как языка государственно-го, журнал «Русское слово» осуществляет публикацию обучающих лингвистических и методических пособий. С этой целью на русском языке публикуется краткий очерк кыргызской грамматики, составленный одним из ведущих специалистов в области кыргызского языкознания, автором фундаментальных работ по кыргызскому языку академиком Национальной академии наук Бюбуйной Омурзаковной Орузбаевой.

Изучающий кыргызский язык должен знать кыргызскую грамматику в такой мере, чтобы автоматически правильно строить свою речь, чтобы выражать свои мысли без затруднений на изучаемом языке.

Изучайте кыргызский язык! Это будет способствовать укреплению межнациональных отношений, согласию и единству в обществе, это даст новые преимущества в вашей деятельности.

Б. Орузбаева,

академик Национальной академии наук КР

Краткий грамматический очерк кыргызского языка

Общие сведения

Кыргызский язык (КЯ) – язык кыргызов, коренного населения Кыргызской Республики. В дореволюционных источниках кыргызов называли также бурутами, кара-кыргызами или дикокаменными кыргызами, соответственно названию народности именовали язык. КЯ относится к северо-западной группе тюркских языков.

В современном КЯ выделяются два диалекта: южный и северный (или две группы говоров – южная и северная), в основе чего лежит территориальный признак (южный диалект – территория современной Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областей, северный – Северный Кыргызстан в целом: Иссык-Кульская котловина, Чуйская долина, Таласская и Нарынская области). Классификация кыргызских диалектов носит несколько условный характер, поскольку многие изоглоссы переходят условные границы говора или группы говоров, составляющих диалект.

Социолингвистические сведения

КЯ является государственным языком Кыргызской Республики.

Общепородные черты КЯ, как вполне сформировавшиеся и устоявшиеся его свойства, прослеживаются прежде всего в языке произведений устного народного творчества – монументального сказания «Манас» и малых форм эпических произведений («Тёштюк», «Курманбек», «Кожожаш», «Эр Табылды», «Жаныш-Байыш», «Кедейкан» и др.).

Общепородный же кыргызский литературный язык сложился в XX веке на базе языковых черт всех диалектов (говоров) с большим отражением фонетических и лексических особенностей северной группы говоров.

На общепородном КЯ существует большая общественно-политическая, художественная и специальная литература, включающая как оригинальные, так и переводные труды, есть фундаментальные и специальные словари, создана первая в истории кыргызов универсально-национальная энциклопедия на родном языке, издается периодическая литература, ведутся радио- и телепередачи. КЯ является языком сцены, собраний и диспутов, делопроизводства, информационных сетей.

На КЯ осуществляется обучение в кыргызских общеобразовательных школах, кыргызских классах смешанных школ (кыргызско-русских, кыргызско-узбекских и др.), специальных учебных заведениях и вузах.

Подготовлены и издаются на КЯ учебники и учебно-методические пособия для общеобразовательной средней школы, средних специальных учебных заведений и вузов республики.

Первая национальная кыргызская письменность была создана на основе арабской графики. С 1926 г. начался постепенный переход на латинизированный алфавит и завершился к 1928 г. В 1940 г. был осуществлен переход к письменности, основанной на кириллице (дополнительно введены буквы **ң**, **ү**, **ө**, обозначающие звуки, специфичные для КЯ).

Относительно периодизации истории КЯ нет еще окончательного и единого мнения. Но исследователи сходятся в том, что он является продуктом смешения южносибирских признаков со среднеазиатскими. Как полагает известный кыргызский лингвист Б.Ю.Юнусалиев, в истории формирования общенародных черт КЯ можно выделить следующие этапы:

1) I-VIII вв., период проживания кыргызов на Енисее, когда сложились черты, общие с хакасским и тувинским языками;

2) VIII-XIII в.в., период постепенного продвижения кыргызских племен с верховьев Енисея на запад и длительного проживания в пределах южного Алтая, когда сложились признаки, общие с алтайским языком;

3) тянь-шаньский период истории КЯ (XIV-XVI вв.) характеризуется, с одной стороны, развитием признаков, присущих только современному КЯ, с другой – возникновением лексико-грамматических особенностей, явившихся результатом контактов с языками народов Средней Азии;

4) Новокыргызский период (начиная с XVI в. до наших дней).

Длительные внешнеязыковые контакты носителей КЯ с народами, говорящими на своих языках, в определенной степени сказались на фонологической и просодической системе, грамматическом строе КЯ. Увеличение масштабов русского влияния повлекло за собой формирование типов слогов со стечением согласных в конце или начале: *ССVC – стол, трос, план*; *ССVCC – класс, штамп*; *CVCCC – текст, пункт*; *СССVC – взвод* и др.

Под влиянием русского языка увеличилось количество сложных слов, в том числе совершенно новых для КЯ моделей, по образцу русского языка стали возникать сокращенные слова. Расширились функции сложных предложений: сложносочиненных и сложноподчиненных; более обычным стало употребление инверсии; произошли сдвиги в употреблении второстепенных членов предложения. Полностью заимствованы модели синтаксических конструкций с обособленными членами предложения, постпозитивные приложения.

Влияние русского языка наблюдается и в формировании функциональных стилей литературного языка, в особенности – научного и официально-делового.

Лингвистическая характеристика кыргызского языка.

Фонологические сведения

В современном кыргызском литературном языке имеются 14 гласных звуков, из них 8 кратких (**а, э, ы, и, о, ө, у, ү**), 6 долгих (**аа, ээ, оо, өө, уу, үү**). Краткие и долгие гласные отличаются между собой количественно, а не качественно.

Гласные

Подъем	Ряд					
	Передний		Средний		Задний	
	Огубленные	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные
Верхний	ү, үү	и		ы	у, уу	
Средний	ө, өө	э, ээ			о, оо	
Нижний						а, аа

Согласные звуки различаются по способу образования насильные (**п, т, с, ш, ч, к, қ**), слабые (**б, д, з, ж, г, ғ**) и сверхслабые (**л, р, н, ң, й**).

В современном кыргызском алфавите звуки **к, ғ, ж** обозначаются орфографически **к, г, ж**.

Согласные

По способу образования		По месту образования				
		Губно-губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Сильные	Смычные	п	т	к		қ
	Щелевые		с, ш			
	Аффрикаты		ч			
Слабые	Смычные	б	д	г		ғ
	Щелевые		з			
	Аффрикаты		ж			
Сверх-слабые	Боковые		л	й		
	Срединные					
	Дрожащие		р			
	Носовые		н			

Членение согласных КЯ на сильные, слабые и сверхслабые опирается на различия в напряженности активного звукопроизводящего органа и силе воздушной струи.

В словах, заимствованных из русского языка и через его посредство, встречаются также звуки **в, ф, х, ж, ц, щ**, в собственно кыргызских словах не используемые: *фабрика, вагон, колхоз, журнал, циркуль, шаль* и др.

Губно-губные **п, б** в начале и середине слова употребляются неограниченно (но **п** в анлауте – в начале слова – преимущественно в заимствованных словах): *пайда (польза), сапар (путешествие), бармак (должен идти), абал (положение)*. В ауслауте – в конце – слова употребляется только глухой **п**: *китеп (книга)*. Сонант **м** встречается во всех позициях: *мал (скот), аман (здоров), там (дом)*.

Переднеязычные **т, с, ш, д, н** в начале, середине и конце слов употребляются без ограничения: *талаа (поле), атактуу (знаменитый), салкын (прохладно), асыл (драгоценный), шагыл (щебень), такшалуу (окрепнуть), дарбыз (арбуз), ардак (почет), нарк (цена), анар (гранат)*. Переднеязычные **л, р** встречаются во всех позициях, кроме анлаута. Слова с начальными **л** и **р**, заимствованные из русского и других языков, всегда протезируются: *лампа – ылампа, руль – урул, роль – урол* и др. Переднеязычный звук **з** в начале слова встречается обычно в заимствованных словах, в ауслауте она обычно оглушается: *кыз – орф. кыз, тус – орф. туз*; в середине слова **с** и **з** четко дифференцированы.

Переднеязычная аффриката **ч** не имеет позиционных ограничений. Переднеязычная аффриката **ж** встречается в начале и середине слова: *ажал (смерть), жалын (пламя)*.

Звонкий среднеязычный сонант **й** употребляется в середине и конце слова: *айак (посуда), кандай (как), ай (луна), бийик (высокий)*.

Среднеязычные смычные шумные – звонкий **г**, глухой **к** – употребляются только в соседстве с переднеязычными гласными: *гул (цветок), келген (он пришел), киришти (они вошли), көл (озеро)*. В словах, заимствованных из русского и других языков, они употребляются в сочетании с гласными как переднего, так и заднего ряда: *колхоз, кино, комсомол, гигант*.

Заднеязычный сонорный **ң** встречается только в середине и конце слова: *эң (очень), жеңиш (победа)*.

Увулярные **к** и **г** (орф. **к, г**) употребляются в соседстве только с гласными заднего ряда: *кал (оставаться), кол (рука), гозо (волокно хлопка), агар (белеть)*.

В литературном КЯ ни один из звонких щелевых в ауслауте не употребляется.

Ударение в КЯ является эспираторным; оно падает в большинстве исконно кыргызских двух- или многосложных слов на последний слог и при аффиксации переносится на прибавляемый к основе аффикс: *окуучу (ученик), окуучулар (ученики)*. Исключение составляют слова, заимствованные из других языков, чаще из русского и через его посредство: *радио, корзинка* и др. Из кыргызских слов ударение не на последнем слоге имеют прилагательные в превосходной степени *капкара (очень черный), кыпкызыл*

(ярко красный), кыргызские фамилии с окончанием на **-ов, -ев** (Асанов, Жолдошев), а также слова с некоторыми аффиксами сказуемости: *мен жазып жатамын* (я пишу), *биз бара жатабыз* (мы идем), с аффиксами повелительного наклонения: *окуңуз* (читайте), *иштеңиз* (работайте), с аффиксами, образующими желательные формы глагола: *баралы* (пойдемте), слова с вопросительной частицей **-бы**: *бардыбы?* (пошел ли он?), *келдиби?* (пришел ли он?).

В некоторых случаях ударение в КЯ служит средством морфологической дифференциации слов и словоформ. Ср. пары с различными аффиксами:

а) с притяжательным аффиксом 1-го лица мн. числа и предикативным аффиксом 1-го лица мн. числа: *агабыз* (наш старший брат) – *агабыз* (мы старшие братья);

б) с привативным аффиксом **-сыз** и предикативным аффиксом 2-го лица мн. числа: *атасыз* (без отца, сирота) – *атасыз* (вы отец);

в) с аффиксом местного падежа **-да** и частицей **да**: *балада* (у ребенка), *бала да* (он же ребенок).

Во всех одушевленных именах собственных и нарицательных с ударением на последнем слоге при методике обращения ударение перемещается на один слог влево: *Алмабек* – *Алмабек*, *балам* – *балам* (мое дитя) и др. Смещается ударение в некоторых числительных при перечислении: *эки* (два), *алты* (шесть), *жети* (семь), *сегиз* (восемь), *тогуз* (девять), *алтымыш* (шестьдесят), *жетимиш* (семьдесят) и др.

Чаше с ударением роль своеобразного словоорганизующего средства играет гармония гласных (или сингармонизм). Действие сингармонизма проявляется в существовании нескольких вариантов всех словообразовательных, формообразовательных и словоизменяющих аффиксов, различающихся вокализмом. Вокализм аффикса в составе слова обуславливается вокализмом корня: *баланын* (ребенка – род. п.), *ининин* (брата – род. п.), *окуучунун* (ученика – род. п.).

Гармония как кратких, так и долгих гласных осуществляется по двум признакам – по ряду и участию губ (нёбная и губная гармонии).

Губная гармония осуществляется одновременно с нёбной гармонией и распространяется как на краткие, так и на долгие гласные. Последовательной и сильной губной гармонией КЯ значительно отличается от большинства других тюркских языков: *отто* (пасть), *көлгө* (на озеро), *гүлдүн* (цветка – род. п.), *бурчту* (в углу – вин. п.) и т. п.

Закон сингармонизма в кыргызском литературном языке нарушается в словах, заимствованных из арабского, персидского, русского языков: *калтек* (палка), *мамлекет* (государство), *спутник*, *өнөрпоз* (мастер), *арабакч* (возчик), в некоторых сложных словах: *белбоо* (кушак).

К явлениям позиционной обусловленности могут быть отнесены: 1) ассимиляция по глухости/звонкости на стыке основы и аффикса: *таитар* (камни), но *аталар* (отцы) – прогрессивная ассимиляция; *туссуз* (орф., *тузсуз*) (без соли) – регрессивная ассимиляция; 2) звонкая реализация глухих смычных **п, к, к**, оказывающихся в интервокальной позиции в результате присоединения вокалического аффикса:

кап + **ы** > кабы (его мешок), атақ, (орф., атак) + **ы** ~ атагы (орф., атагы) (его звание); аналогичное явление отмечается и на стыке слов: мага гел (орф., мага кел) (приди ко мне), ала гой (орф., ала кой) (возьми); 3) уподобление вокализма аффикса вокализму корня (сингармонизм); 4) ограничение сочетаемости согласных фонем: а) сильные согласные сочетаются только с сильными согласными: акса (хромать) и носовыми сонантами: акмак (дурак), болотнай (полотно – вид ткани); б) слабые сочетаются со слабыми согласными: багбан (садовник), абзел (сбруя); в) сонанты сочетаются со слабыми: ардак (почет), кемеңгер (мудрец) и сильными согласными: ант (клятва), арстан (лев).

Типы слогов в современном литературном КЯ V: ал (он), от (трава); VC: а-та (отец), э-не (мать), ооз (рот), уул (сын), CV: бу (это), же (или); SVC: тал (ива), бет (щека); CVCC: кант (сахар), шарт (условие); VCC: ант (клятва), али (богатырь); CCV: про-цент, пси-холог; CVCCS: текст, пункт; CCVC: стол, стул, хром; CCVCC: класс, транспорт.

Последние четыре типа слогов характерны для заимствований из индоевропейских языков.

Семантико-грамматические сведения

Типологически КЯ, как и все языки, входящие в урало-алтайскую семью языков, относится к агглютинативным.

Совокупность лексико-семантических характеристик (обозначение предмета, качества или количества последнего, действия или состояния и других признаков), способность выступать членом предложения и другие свойства слов позволяют классифицировать их по частям речи на знаменательные (имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, подражательные слова, наречия, междометия) и служебные (союзы, послелогии, частицы и модальные слова).

В современном КЯ, как и во всех тюркских языках, именных категорий рода нет.

Множественное число имен передается при помощи аффикса **-лар** (имеет 8 вариантов): аталар (отцы); балдар (дети); тоолор (горы); кишилер (люди) и т. д. В глагольных формах идея множественности передается аффиксом **-ыш/-иш** и нерасчлененными показателями лица/числа: алар келишти (они пришли), биз келдик (мы пришли).

В современном КЯ имеется шесть падежей: именительный, или основной, падеж, выполняющий функции подлежащего, сказуемого (именного) и определения (субстантивного) со значением принадлежности; дательно-направительный, выполняющий функцию косвенного дополнения и обстоятельства, выражая предмет или лицо, к которому направлено действие, а также значения цели, времени; винительный падеж, оформляющий прямое дополнение; местный падеж, выполняющий функции обстоятельства места, времени, образа действия; исходный падеж, оформляющий обстоятельства места, времени, образа действия, причины и др.

Категория принадлежности в КЯ выражается аффиксами принадлежности, нередко в сочетании с родительным падежом существительного или местоиме-

ния; специальный показатель **-ныкы** имеет абстрактная принадлежность.

Для КЯ характерна категория залога, охватывающая залого основной, взаимный, возвратный, страдательный и понудительный. Основной залог характеризуется отсутствием формальных показателей. Залоговое отношение здесь выражено семантикой глагольных основ (непроизводных и производных, которые кроме лексического значения выражают понятие переходности и непереходности, активное и пассивное отношение субъекта к объекту). Взаимный залог имеет показатель **-ш, -ыш/-иш** и выражает идею участия в совершении действия нескольких лиц, аффикс взаимного залога используется и как показатель мн. числа: *студенттер лекцияга келишти* (*студенты пришли на лекцию*). Возвратный залог имеет показатель **-н, -ын/-ин** и выражает собственно и медиальное значение. Страдательный залог образуется при помощи аффиксов **-л, -ыл/-ил** (после основ на **-л – -н, -ын/-ин**). Понудительный залог, оформляемый аффиксами **-дыр/-дир, -гыр/-гир, -гыз/-гиз, -ар/-ер, -т**, указывает на то, что действие совершается субъектом по понуждению или при попустительстве другого лица.

В КЯ глагол имеет 4 наклонения: изъявительное, повелительное, условное, желательное.

Изъявительное наклонение обозначает реальное действие в прошедшем, настоящем или будущем времени. В систему прошедших времен КЯ входят следующие разновидности: прошедшее определенное на **-ды**: *алдым* (*я брал*); прошедшее неопределенное на **-ган**: *алганмын* (*брал вообще*); прошедшее субъективное, или неожиданное, на **-ыптыр**: *алыптыр* (*он оказывается брал*); прошедшее обычное на **-чу**: *алчумун* (*я имел обыкновение брать*). Кроме того, все разновидности прошедшего времени имеют сложные формы, которые выражают различные оттенки или нюансы действия.

Различают две формы настоящего времени: настоящее-будущее: *жазам* (*я пишу, буду писать*) и настоящее время данного момента, которое образуется сочетанием основного глагола с функционально-вспомогательными глаголами **тур-, отур-, жат-, жүр-**: *келип турат* (*он приходит*), *окуп жатат* (*он учится*), *иштеп турат* (*он работает*), *айтып жүрөт* (*он рассказывает*).

Будущее время образуется при помощи аффикса **-ар**: *барар* (*быть может, он пойдет*). Повелительное наклонение образуется с помощью следующих аффиксов:

Ед. число	Мн. число
1 л. -айын/-ейин	-алы/-ели, -алык/-елик
2 л. Ø, -гын/-гин	-ыңыздар/-иниздер, -гыла/-гиле
3 л. -сын/-син	-ышсын/-ишсин

Условное наклонение образуется прибавлением к основе глагола аффикса **-са**.

Желательное наклонение выражается одним из следующих способов: 1) аффиксом **-гай/-гей** (чаще в сочетании с вспомогательным глаголом *эле*, который принимает показатели лица: *келгей элем* (*прийти бы мне*)); 2) аналитической конструкцией типа *айткым келет* (*мне хочется сказать*).

Ряды личных аффиксов глагольного спряжения выступают в кратких и полных формах.

Полные		Краткие	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	-мын	-быз/-биз	-м
2 л.	-сың	-сыз(дар)/-сиз(дер) -сыңар/-сиңер	-ң (вежл. -ңыз/-ңиз) -ңар/-ңер -ңыздар/-ңиздер
3 л.	Ø или (для наст. – буд. вр.) -т		

Полные варианты аффиксов употребляются: 1) при спряжении имен; 2) при спряжении глаголов в формах прошедшего неопределенного, прошедшего обычного, желательного наклонения на **-гай**. Неполные аффиксы употребляются при спряжении глаголов в формах условного наклонения и прошедшего определенного. Формы настоящего и будущего времени изъявительного наклонения спрягаются по смешанному типу, т.е. используются как полные, так и краткие формы.

Неопределенность передается при помощи слова *бир (один)*, выступающего не только в своем прямом значении количественного числительного, но и как показатель неопределенности: *бир киши (какой-то человек)*. Определенность передается морфологическим путем – при помощи аффиксов принадлежности, а также синтаксически – при помощи указательных местоимений: *китебим (моя книга)*, *бул китеп (эта книга)*.

Отрицательная форма глагола образуется аффиксом **-ба/-бе**: *келбе (не приходи)*. Указание и пространственная ориентация осуществляются с помощью указательных местоимений и наречий.

В современном КЯ 8 знаменательных и 4 служебных части речи.

Имена существительные имеют грамматические категории числа, принадлежности, падежа, определенности и неопределенности.

Имена прилагательные. Качественные прилагательные в КЯ имеют формы степеней сравнения. Сравнительная степень образуется при помощи аффикса **-ыраак**, прибавляемого к основе прилагательного: *кызыл (красный) > кызылыраак (краснее)*, превосходная степень выражается лексически при помощи слов: *өтө (очень)*, *абдан (очень)*, *эң (самый)*: *эң жакшы (самый хороший, наилучший)*, *өтө кызыл (очень красный)*. Прилагательные относительные образуются от существительных при помощи аффиксов **-кы/-ки** от слов с временным значением: *кышкы (зимний)*, *кечки (вечерний)*, **-лык/-лик**: *коомдук (общественный)*, **-луу/-лүү**: *аттуу (имеющий коня)* и др.

Имена числительные. Количественные числительные: *бир* (один), *эки* (два), *уч* (три), *төрт* (четыре), *беш* (пять), *алты* (шесть), *жети* (семь), *сегиз* (восемь), *тогуз* (девять), *он* (десять), *жыйырма* (двадцать), *отуз* (тридцать), *кырк* (сорок), *элүү* (пятьдесят), *алтымыш* (шестьдесят), *жетимиш* (семьдесят), *сексен* (восемьдесят), *токсон* (девяносто), *жүз* (сто), *миң* (тысяча). Порядковые образуются от количественных прибавлением аффикса **-нчы/-нчи**: *бешинчи* (пятый). Собирательные образуются при помощи аффикса **-оо/-өө**: *бирөө* (один, в одиночку), *экөө* (двое). Разделительные образуются при помощи аффикса исх. п. **-дан/-ден**: *бирден* (по одному), *экиден* (по двое) и аффикса **-лап/-леп**: *ондоп* (по десяти). Дробные числительные образуются синтаксически – сочетанием числительного в исходном падеже, обозначающего знаменатель дроби, с числительным в основном падеже, обозначающим числитель дроби: *бештен үч* (три пятых). Приблизительные числительные образуются при помощи аффиксов **-дай, -ча, -даган, -лар**: *ондой/ончо* (около десяти).

Местоимения: личные: *мен* (я), *сен* (ты), *ал* (он, она, оно), *биз* (мы), *сиз*, *сиздер/силер* (вы), *алар* (они), указательные: *бу/булл* (этот), *ошо/ошол* (тот), *ушу/ушул* (этот), *тиги/тигил* (тот), *тетиги* (вон тот), *береги* (вот этот), вопросительные: *ким* (кто), *эмне* (что), *кандай* (какой), *кайсы* (какой), *канча* (сколько), *кайда* (где), *кана* (где), *кайдан* (откуда), *качан* (когда), определительные, в свою очередь, делятся на собирательные: *бардык* (все целиком), *бары* (все), *бүт/бүткүл* (все, целиком), *бүтүн* (весь, целый) и разделительные: *ар* (каждый), отрицательные: *эч* (ничто), неопределенные: *кээ бир* (некий) и т. д. Склонение местоимений имеет свою специфику, что позволяет говорить об особом типе местоименного склонения.

Наречия образуются при помощи аффиксов **-ча/-че, -лап/-леп, -чылап/-чилеп, -лай/-лей, -дай/-дей**.

Глаголы в КЯ характеризуются изменениями по наклонениям, временам, залогам, лицам и числам. Глаголы КЯ регулярно образуют причастия и деепричастия. Для образования причастий используются аффиксы **-ган/-ген, -ар/-ер, -уучу/-үүчү**, для образования деепричастий – аффиксы **-ып/-ип, -а/-е, -ганы/-гени, -майынча/-мейинче**. От глагольных основ при помощи аффиксов **-уу/-үү, -оо/-өө, -мак/-мек** образуются имена действия: *кел* (приходить), *келүү* (приход); *ойло* (думать), *ойлоо* (мышление).

Подражательные слова, составляющие одну из характерных особенностей тюркских языков, богато представлены в КЯ. По своей семантике они подразделяются на звукоподражательные (*тарс-тарс* – подражание выстрелу, *калдырт* – подражание грохоту) и образоподражательные, передающие сложный зрительный образ (*дардаң* – двигаться и выглядеть напыщенно, *жылт* – подражание вспышке огня).

Междометия в КЯ представлены словами, выражающими эмоции, волю и другие чувства: *өш!* (возглас, которым погоняют коров), *ой, ай-ай!* (возглас сожаления), *кокуй!* (возглас, издаваемый при испуге).

Служебные слова в КЯ представлены: а) послелогои, которые регулируют отношения между значимыми словами с предметным значением и управляют каким-нибудь падежом: *менен (с), мурун (ранее), кийин (после), башка (другой), соң (за, затем), көрө (чем), сымак (подобный)* и др.; б) частицы и модальные слова, которые выражают различные модальные оттенки слова и предложения: *гана (только), эле (только), да (даже), имиш (будто), мейли (пусть), ооба (да), керек (нужно), балким (быть может)* и пр.; в) союзы, выступающие как средство связи слов или предложений: *жана (и), менен (с), же (или), бирок (но)* и др.

Образцы парадигм

Аффиксы принадлежности		
Ед. число		Мн. число
1 л.	-(ЫМ)М	-(Ы)быз
2 л.	-(Ы)ң, -(Ы)ңыз	-(Ы)ңар, -(Ы)ңыздар
3 л.	-Ы, -СЫ	-Ы, -СЫ

Формы абстрактной принадлежности местоимений		
Ед. число		Мн. число
1 л.	меники	биздики
2 л.	сеники	сиздики
3 л.	аныкы	алардыкы

Имена с аффиксами принадлежности		
Ед. число		Мн. число
1 л.	-(Ы)М + -дыкы	-(Ы)быз + -дыкы
2 л.	-(Ы)ң + -дыкы	-(Ы) + -дыкы
3 л.	-Ы, -СЫ + -ныкы	-лары + -ныкы

Аффиксы падежей			
Падежи	При основах на гласный	При основах на звонкий согласный	При основах на глухой согласный
Осн.	∅	∅	∅
Род.	-нын/-нин/-нун/-нүн	-дын/-дин/-дун/-дүн	-тын/-тин/-тун/-түн
Дат.-напр.	-га/-ге/-го/-гө	-га/-ге/-го/-гө	-ка/-ке/-ко/-кө
Вин.	-ны/-ни/-ну/-нү	-ды/-ди/-ду/-дү	-ты/-ти/-ту/-тү
Мест.	-да/-де/-до/-дө	-да/-де/-до/-дө	-та/-те/-то/-тө
Исх.	-дан/-ден/-дон/-дөн	-дан/-ден/-дон/-дөн	-тан/-тен/-тон/-төн

Склонение имен с аффиксами принадлежности обнаруживает некоторые отличия от общей схемы: имена с аффиксами принадлежности 1-го и 2-го лица ед. числа в дательном падеже принимают показатель **-а/-е/-о/-ө**; имена с аффиксами принадлежности 3-го лица (или с аффиксом **-ныкы** – показателем абстрактной принадлежности) в дательном падеже принимают показатель **-на/-не/-но/-нө**, в местном падеже **-нда/-нде/-ндо/-ндө** и в исходном – **-нан/-нен/-нон/-нөн**.

Склонение личных местоимений ед. числа имеет определенную специфику:

Падежи	1 л.	2 л.	3 л.
Осн.	мен	сен	ал/ол
Род.	менин	сенин	анын/онун
Дат.-напр.	мага/маңа	сага/саңа	ага/ого
Вин.	мени	сени	аны/ону
Мест.	менде	сенде	анда/ондо
Исход.	менден/меннен	сенден/сеннен	андан/онон

Личные местоимения мн. числа склоняются аналогично существительным, оканчивающимся на звонкий согласный.

Морфосинтаксические сведения

Для современного КЯ характерны следующие способы словообразования:

1) лексико-семантический, т. е. переосмысление старых слов, в результате чего появляется многозначность или омонимия: *агым* (течение реки, жидкости и течение политическое, литературное), *кеңеш* (совет – наставление и совет – орган власти);

2) аффиксальный (морфологический).

Наиболее продуктивным является аффиксальный способ образования новых слов.

Аффиксы, образующие имена существительные от имен (указывается один вариант аффикса): **-чы:** *пахтачы* (хлопкороб), **-лык:** *балалык* (детство), **-чылык:** *талаачылык* (полеводство), **-даш:** *заминдаш* (современник), **-ке:** *энеке* (матушка), **-кер:** *жоокер* (воин), **-стан:** (*Кыргызстан*), **-кана:** *китепкана* (библиотека); аффиксы, образующие имена существительные от глаголов: **-(ы)н:** *агын* (поток), **-(ы)к:** *тарак* (гребень), **-(ы)м:** *басым* (давление), **-ынды:** *таштанды* (отбросы), **-ма:** *тизме* (список), **-гак,** **-гык:** *соргок* (обжора), **-гыч:** *туткуч* (держалка), **-(ы)т:** *тойут* (корм), **-гын:** *чалгын* (разведка), **-ылга:** *табылга* (находка).

Аффиксы, образующие имена прилагательные от имен: **-луу:** *таштуу* (каменистый), **-сыз:** *акылсыз* (неумный), **-чыл:** *упкучул* (сонливый), **-чан:** *атчан* (верховой), **-чаак:** *урушчаак* (сварливый); степень качества выражают аффиксы **-гылт,** **-гылтыш,** **-(ы)ш:** *агыш* (беловатый). Аффиксы, образующие прилагательные от глаголов: **-ыңкы:** *көбүкү* (припухший), **-гыч:** *алгыч* (хваткий), **-(ы)к:** *ачык* (открытый), *жалтырак* (блестящий), *ыйлак* (плаксивый), **-чаак:** *унутчаак* (забывчивый) и др.

Глаголы образуются от имен, глаголов и подражательных основ.

Аффиксы отыменного образования глаголов: **-ла:** *башта* (начинать), **-лан:** *тамактан* (питаться), **-лаш:** *коомдош* (вступить в союз), **-сыра:** *этсире* (хотеть мяса), **-а:** *ата* (именовать) и др.

Аффиксы, образующие глаголы от подражательных основ **-кыра,** **-кыр,** **-лда.**

Наречия образуются при помощи аффиксов **-ча,** **-лап,** **-чылап,** **-лай,** **-лата,** **-сын.**

3) Синтаксический способ словообразования представлен различного рода сложными словами, либо восходящими к словосочетаниям (возникшими из них в результате их переосмысления и лексикализации), либо образованными по самостоятельным моделям; *төө куйрук* (астрагал), *ат кулак* (щавель), *кереге гезит* (стенная газета); *үй-жай* (дом, имуществво), *бала-чака* (детвора), *үй-бүлөө* (семья), *ата-эне* (родители); ср. также: *акча-буюм лотереясы* (денежно-вещевая лотерея), *токой-тундра* (лесотундра), *ашкана-автомат* (кухня-автомат) и др.

Сложные глаголы представлены сочетаниями основного глагола в деепричастной форме с одним из вспомогательных глаголов: **жат-, жүр-, тур-, отур-, бар-, кел-, ал-, жибер-, көр-, түш-, кай-, сал-, ташта-, кал-, кет-, бер-, чык-, жазда-, эт-, бол-, эле-**, выступающим в спрягаемой форме.

В простом предложении подлежащее предшествует сказуемому: *мал жайылып жүрөт* (скот пасется), определение – определяемому: *заподдун жаңы цехи* (новый цех завода), дополнение – дополняемому: *жумушчу Акматов иш аяктады* (рабочий Акматов завершил работу).

Синтаксические связи в предложении осуществляются способами управления, согласования и примыкания. Управление может быть глагольным, именным и послеложным: *мекенди* (вин. п.) *коргоо* – *ыйык милдет* (защита отечества – священный долг); *окуучунун китеби* (книга ученика); *ал окууну менден мурда бүтүргөн* (он учебу завершил раньше меня).

Синтаксическая связь согласования имеет место в предложении между подлежащим и сказуемым, в отношении 1-го и 2-го лица она осуществляется строго последовательно в лице и числе, согласование в числе в отношении 3-го лица имеет ограничения: *алар келген или келишкен* (они пришли).

Примыкание используется в именных и глагольных словосочетаниях с объектными, определительными и обстоятельственными отношениями: *сүрөтчү Айтиев* (художник Айтиев), но *Айша эже* (сестра (старшая) Айша); *чоң тоо* (большая гора); *беш ат* (пять лошадей); *бул бала* (этот мальчик); *көрүлгөн фильм* (просмотренный фильм) и др.

Простое предложение по составу может быть распространенным: *мектептин окуучулары каникулга тарапты* (учащиеся школы разъехались на каникулы) или нераспространенным: *мен келдим* (я пришел).

По значению (содержанию) предложения бывают повествовательными: *бул кыштак чарба уюшулганда түшкөн* (здесь село обосновалось одновременно с организацией хозяйства), вопросительными с участием вопросительной частицы **-бы**: *киного барасыңбы?* (ты идешь в кино?) или же любого вопросительного местоимения: *ким, эмне, качан, кайда, нече, кайсы* и др.; *мугалим саат нечеде келет?* (когда придет учитель?), восклицательными, где широко употребляются междометия: *кокуй!* (выражает страх, испуг), *аттиң-ай!* (выражает сожаление) и модальных слов типа *капырай, айтпаса, кандай, обу жок* и др.; *не деген сулуу!* (что за красавец!); *кокуй! сең ага жардам бер!* (о горе, ты ему помоги!).

Сложные предложения в КЯ распадаются на два типа: сложносочиненные и сложноподчиненные.

Сложносочиненные предложения состоят из простых предложений, объединенных в одно целое при помощи интонации, союзов и союзных слов.

В качестве средства связи компонентов сложноподчиненных предложений выступают не только союзы (причинные, условные), но и характерное морфологическое оформление сказуемого придаточного предложения: *жамгыр жаабаса, жер көгөрбөйт (если не будет дождя, не пробудится земля)*.

В КЯ значителен объем иранских, арабских и русских заимствований (а также интернациональных слов, проникших через русский язык). Иранские заимствования связаны в основном с земледелием, домостроением, ремеслами, утварью и др.: *баар (весна), беде (клевер), гозо (хлопчатник – растение), капас (клетка), кен (рудник), дагды (навык), дарек (известие), зембил (носилки)* и мн. др.

Проникновение ислама, а также смешение с оседлыми народами в пределах территории нынешнего своего обитания в процессе формирования кыргызской народности (XIV-XVI вв.) способствовало проникновению в КЯ арабских слов (через таджикский, узбекский, уйгурский, а также татарский языки): например, *мектеп (школа), мугалим (учитель), маданият (культура), аалам (вселенная), айла (хитрость), аракет (действие), ажайып (дивоинный), баян (рассказ), дин (религия)* и мн. др.

Начиная со второй половины XIX века возникают контакты между кыргызским и русским языками. К этому периоду относится освоение КЯ ряда лексем, являющихся наименованиями бытовых и хозяйственных реалий: *бөлкө (булка), чыт (ситец), кересин (керосин), соко (соха)* и др.

В годы советской власти в Кыргызстане создались условия для возникновения в жизни массы новых понятий. Для их передачи в языке использовались как собственно кыргызские лексические ресурсы, так и заимствования из русского языка и через русский – как непосредственные, так и опосредованные (калькирование): *космос, партия, производство, өнөр жай (промышленность), кайра куруу (преобразовать), өндүрүш куралдары (средства производства), бөлүнбөс фонд (неделимый фонд)* и др.

На современном этапе, в годы независимости Кыргызской Республики активно развивается КЯ, особенно его лексическая база. Значительно увеличилось заимствование из турецкого языка (в сфере бизнеса, рекламы, делопроизводства) и английского языка в электронных сетях. Дальнейшее развитие кыргызского языка определяется государственным статусом по Конституции Кыргызской Республики и Законом «О государственном языке Кыргызской Республики».

Орузбаева Б.: *Сөз курамы, Бишкек: Илим, 1996.*

Орузбаева Б.: *Кыргызский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Тюркские языки. М., 1985.*

Этюд о русском языке К. Д. Бальмонта

В 1936 году Марина Цветаева в статье «Слово о Бальмонте» по поводу 50-летия его литературной деятельности писала: «Если бы надо было назвать Бальмонта одним словом, я бы не задумываясь сказала: «Поэт».

Не улыбайтесь, господа, я бы не сказала так ни о Есенине, ни о Маяковском, ни о Гумилеве, ни даже о Блоке. Ибо в каждом из них, кроме поэта, было еще нечто, большее или меньшее, лучшее или худшее, но еще нечто. Даже у Ахматовой была молитва – вне стихов.

В Бальмонте же, кроме поэта, нет ничего».

Удивительным образом перекликаются эти слова с тем, как оценивал житейское поведение Бальмонта Валерий Брюсов: «Он переживает жизнь, как поэт, и как только поэты могут ее переживать, как дано это им одним: находя в каждой минуте всю полноту жизни. Поэтому его нельзя мерить общим аршином».

Сегодня как-то трудно поверить в то, что Бальмонт был одним из самых знаменитых поэтов России начала XX века. В 1895-1905 годах он был самым читаемым и почитаемым из гонимых и осмеянных декадентов. Его окружали восторженные поклонники и поклонницы. Создавались кружки бальмонтистов и бальмонтисток, которые пытались подражать ему в жизни и в поэзии. Ему посвящали стихотворения В. Брюсов, А. Белый, Вяч. Иванов, М. Волошин, С. Городецкий М. Лохвицкая и др. Все они видели в нем прежде всего «стихийного гения», вечно вольного, вечно

юного Ариона, обреченного стоять «где-то там, на высоте» и полностью погруженного в откровения своей бездонной души.

Его портреты писали художники В. Серов, Л. Пастернак, М. Дурнов. Не менее интересны были словесные портреты поэта. К числу одного из самых подробных относятся портрет, оставленный Андреем Белым: «Легкая, чуть прихрамывающая походка точно бросает Бальмонта вперед, в пространство. Вернее, точно из пространства попадает Бальмонт на землю – в салон, на улицу. И порыв переламывается в нем, и он, поняв, что не туда попал, церемонно сдерживается, надевает пенсне и надменно (вернее, испуганно) озирается по сторонам, поднимает сухие губы, обрамленные красной, как огонь, бородкой. Глубоко сидящие в орбитах почти безбровые его карие глаза тоскливо глядят, кротко и недоверчиво: они могут глядеть и мстительно, выдавая что-то беспомощное в самом Бальмонте. И оттого-то весь его облик двоятся. Надменность и бессилие, величие и вялость, дерзновение и испуг – все это чередуется в нем, и какая тонкая прихотливая гамма проходит на его истощенном лице, бледном, с широко раздувшимися ноздрями! И как это лицо может казаться незначительным! И какую неуловимую грацию порой излучает это лицо!»

Современники отмечали, что Бальмонт обладал необыкновенной притягательной силой, выделяясь среди толпы, не оставляя равнодушным даже случайного прохожего. Но это внешняя сторона. Главным качеством Бальмонта-поэта, Баль-

монта-художника было его неутомимое трудолюбие и трудоспособность. Больше всего в жизни он ценил занятия, исследования и умственную работу. Он ежегодно прочитывал целые библиотеки, легко изучал европейские и восточные языки, каждодневно много писал.

За сравнительно долгую жизнь (родился он 4 июня 1867 и умер 24 декабря 1942 года) он написал 35 книг стихов, 20 книг прозы, перевел, сопроводив статьями и комментариями, произведения Эдгара По, Оскара Уайльда, Перси Шелли, Герхарта Гауптмана, Педро Кальдерона, Шота Руставели, драмы Калидасы, мифы, сказки предания народов Полинезии и Мексики. Его огромное литературное наследие исчисляется более чем 25 тысячами печатных страниц.

В 1896 году, за 46 лет до смерти, Бальмонт в шутку написал в альбоме Ста-

нюковичей: «Завещаю похоронить меня в Москве в Новодевичьем монастыре». И приписал строфу Пушкина:

*И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлеть,
Но ближе к милому пределу
Мне все хотелось почивать.*

Завещанию не суждено было сбыться. Умер Константин Дмитриевич Бальмонт в оккупированном гитлеровцами Париже. Похоронили его на французском кладбище. На надгробной плите по-французски написано: «Константин Бальмонт, русский поэт».

Этюд Бальмонта о русском языке интересен и ценен потому, что он принадлежит бесспорному мастеру русского слова, и потому, что его автор блестяще владел европейскими и восточными языками.

Русский язык

Из всех слов могучего и первородного русского языка, полногласного, кроткого и грозного, бросающего звуки взрывным водопадом, журчащего неуловимым ручейком, исполненного говором дремучего леса, шуршащего степными ковылями, поющего ветром, что носится и мечется и уманивает сердце далеко за степь, пересветно сияющего серебряными разливами полноводных рек, втекающих в Синее Море, – из всех несосчитанных самоцветов этой неисчерпаемой сокровищницы, языка живого, сотворенного и, однако же, без усталости творящего, больше всего я

люблю слово – Воля. Так было в детстве, так и теперь. Это слово – самое дорогое и всеобъемлющее.

Уже один его внешний лик пленителен. Веющее **в**, долгое, как зов далекого хора, **о**, ласкающее **л**, в мягкости твердое, утверждающее **я**. А смысл этого слова – двойной, как сокровище в старинном ларце, в котором два дна. Воля есть воля-хотение, и воля есть воля-свобода. В таком ларце легко устраняется разделяющая преграда двойного дна, и сокровища соединяются, взаимно обогащаясь переливаниями светов. Один смысл слова «воля»,

в самом простом изначальном словоупотреблении, светит другому смыслу, в меру отягощает содержательностью его живую сущность.

(...) Говоря – воля, русская речь вполне отдает себе отчет, что и воля-свобода и воля-хотение есть два талисмана, беспредельно желанные, но неизбежно нуждающиеся в точно определенных пределах, – будь то строгий устав правильно обоснованной жизни или же великий искус и подвиг личного внутреннего самоограничения. И русская няня ласково скажет детям: «Ишь расшалились. Вольница. Спать пора». А русский народ, кроме того, звал вольницей всех уходивших к волжскому раздолью от московской тесноты. И зовет вольницей разгулявшихся весельчаков. И зовет вольницей разбойников.

Художественное противоречие, восхищающее вкус верный и изысканный, во все не есть противоречие, но особенный путь души достигать красоты. Когда ребенок, захваченный глубоким чувством, лепечет своей матери: «Я люблю тебя больше всех на свете», а отец, услышав его лепет, спросит: «А меня?», ребенок, не колеблясь, ответит: «И тебя больше всех на свете». Эти божески-верные слова покажутся противоречием лишь тому, кто тусклыми своими глазами не умеет читать слова человеческие и божеские. Пока мы говорим и рассуждаем о воле, вокруг этого слова ткется мгла жути. Но марево исчезает сразу, когда смелый скажет: «Волей совершаются подвиги», когда мудрец скажет: «Мир как воля», – когда няня скажет ребенку: «Солнышко светит. Пойдем-ка на волю!»

(...) Раскроем забытую книгу забытого великого русского писателя, которого теперь не читает почти никто и слава которого, в сознательные десятилетия русской жизни, всегда была затенена славой других наших великих писателей. Я говорю о любимце моего детства, вновь ставшего моим любимцем теперь, Сергее Тимофеевиче Аксакове.

«На ветвях деревьев, в чаще зеленых листьев и вообще в лесу живут пестрые, красивые, разноголосые, бесконечно разнообразные породы птиц: токуют глухие и простые тетерева, пищат рябчики, хрипят на тягах вальдшнепы, воркуют, каждая по-своему, все породы диких голубей, взвизгивают и чокают дрозды, заунывно, мелодически перекликаются иволги, стонут рябые кукушки, постукивают, долбя деревья, разноперые дятлы, трубят желны, трещат сойки, свиристели, лесные жаворонки, дубоноски, и все многочисленное, крылатое, мелкое певчее племя наполняет воздух разными голосами и оживляет тишину лесов; на сучьях и дуплах деревьев птицы вьют свои гнезда и выводят детей, для той же цели поселяются в дуплах куницы и белки, враждебные птицам, и шумные рои диких пчел».

Вот полнота великорусской, чистой, медлительной речи. (...) Этот дактилизм, перемежаемый хореизмом, или, чтобы избегнуть иностранных слов, мне ненавистных и мне навязанных, эта трехслоговая замедленность, перемежаемая замедленностью двухслоговой, является ключом свода. Это ключ истинной, исконной, чистой, превосходнейшей русской речи, языка Великой России, один из главных

талисманов, обуславливающих его певучее чарование. Ключ – не самый замок, не дверь, не вход; красота терема – внутри терема.

(...) Прикасаясь к русскому языку, в малом его огляде, как глядишь в хрустальную горку, где собраны с детства любимые талисманы и памятки, – как смотришь в глубокий родник, который журчит, и его слышишь, а откуда он течет, не знаешь, – я хочу сказать лишь немного и не как ученый исследователь. Я не анатом русского языка, я только любовник русской речи...

Возьмем ли мы духовный стих, или былинку про богатырей, или народную песню недавнего времени, или «Слово о полку Игореве», или пословицы, поговорки, загадки, или отдельные места летописи, те, где сквозь дымную церковнославянскую слюду просвечивает напевное естество чистого русского языка, или тех создателей и укрепителей русской прозы, язык которых наиболее исконный и первородный, в вольности уставный, великорусский, основной, – Карамзин, Пушкин, Аксаков, Печерский, – или тех поэтов, чей поэтический язык наиболее перед другими близится к народному говору, к народному словесному пути и напевной повадке, – мы везде увидим то, что я называю пристрастием русского языка к дактилизму, перемежаемому хореизмом, или, более по-русски, трехслоговою замедленностью, перемежаемой замедленностью двухслоговой. Я говорю, что напевность великорусской речи, основанной на музыкальной любви русского народа к трехслоговой замедленности, поражает меня в простой ежедневной народной речи, и в наилучших

образцах нашей литературной прозы, – литературный же стих, наилучший наш стих, как мы, люди образованные, понимаем это слово, по большей части избегает ее. Литературный стих, пушкинский, ямбичен, он коротко ударен, а не напевен, он основан на двухслоговой ударности. Былинный же стих и стих народной песни для литературного слуха звучит так, что часто представляется лишь певучею прозой. (...)

Напевность поэтической русской речи выражается в том, что русский бессознательно выбирает, подчиняясь внутреннему своему чувству, логически ударяемое, подчеркиваемое слово с ударением на третьем слоге от конца и такое же слово с ударением, то есть звуковым ликом сродное, ставит как завершительное в словосочетании, кончает им фразу, эта особенность нашего благозвучия сказывается не у всех наилучших наших повествователей. И конечно, она достигает напряженности не всегда, а вызывается определенным душевным состоянием. Я думаю, что такое состояние можно определить как мерную лиричность взнесенного чувства и умудренного сознания. Это пристрастие к трехслоговой замедленности, повторяю, ярче всего сказывается у Карамзина, Аксакова, Мельникова-Печерского.

... Если мы возьмем знаменитый роман Печерского «В лесах», с его исконным, подлинным, смолистым, многозернистым языком, эту картину самоочерченного, самоцельного, изнутри светящегося русского быта, мы увидим родственное тому, что мы видим в языке Карамзина, что мы видим в непревосходнейшем русском, в языке Аксакова, и сразу, с чувством удив-

ления, читаем: «Судя по людскому наречному говору – новгородцы в давние рюриковы времена там поселялись. Преданья о Батыевом разгроме так свежи. Укажут и «тропу Батыеву» – и место невидимого града Китежа на озере Светлом Яре. Цел тот город до сих пор – с белокаменными стенами, златоверхими церквами, с честными монастырями, с княженецкими узорчатыми теремами, с боярскими каменными палатами, с рубленными из кондового, негниющего леса домами. Цел град, но невидим. Не видать грешным людям славного Китежа. (...)

...Припомним благоговейную молитву, которую перед смертью, на чужбине, истосковавшись в безлюбьи, написал Тургенев: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

*Очерк «Русский язык»
печатается в сокращении.*

Публикация Вячеслава Тимирбаева

Информация

Информация

Информация

Издано на русском языке

Цой В. Кто нагнал цунами? – Бишкек, 2012. – 110 с.

Авторское эссе о жизни корейцев в Советском Союзе и в Кыргызстане.

Автор в форме автобиографического повествования и беседы с читателем рассказывает о жизни корейцев, переселенных в 1937 году из Приморья и Приамурья в Среднеазиатский регион, в том числе Кыргызстан.

Цитата из книги: «...Человек, оказавшийся в определенной среде, прежде всего сталкивается с проблемой своего пропитания – таково первейшее условие его выживания. Достичь цели он может, только общаясь с другими членами общества, следовательно, на первый план выходит задача освоить тот язык, на котором говорит большинство. Для корейцев, проживавших в СССР, таким

языком оказался русский. Уже во втором поколении он стал для нас родным, то есть на нем мы не только пишем, читаем, изъясняемся, но и думаем».

Авторское издание. Тираж 200 экз.

Информация

Информация

Информация